

Татьяна Старкова

Девочка, которая живёт

Татьяна Старкова

Девочка, которая живёт

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68288618

SelfPub; 2024

Аннотация

Книга про девочку, которая живёт, а не влачит жалкое существование, хоть иногда этого так и хочется – ведь гораздо легче сдать, чем сражаться с самой собой и убирать из себя пороки и прочие штуки-гадости. В процессе долгой и интересной жизни и изнурительной, чего уж там, работы над собой, я вывела для себя Заповеди, которыми руководствуюсь сама в Жизни и которыми делюсь с читателями. Разбираю радикальное прощение, формирую Путь к Богу-внутри-Себя на примере простых жизненных ситуаций, украшаю текст стихами и прочими бусинками, умело вплетёнными в полотно книги.

Содержание

Жила-была	6
1.	13
2.	16
3.	19
4.	24
5.	42
6.	46
7.	48
8.	52
9.	54
10.	55
11.	57
12.	58
13.	59
14.	65
15.	67
16.	68
17.	73
18.	75
19.	79
20.	80
21.	81
22.	84

23.	86
24.	97
25.	100
26.	104
27.	106
28.	108
29.	117
30.	120
31.	122
32.	123
33.	124
Благодарила	125

Татьяна Старкова

Девочка, которая живёт

Посвящение:

Моим детям, родителям, мужчинам моей жизни, знакомым, незнакомым и друзьям, благодаря которым я написала эту книгу

Жила-была

Жила была девочка. И звали её по-разному. Кто Алиной, кто Марьяной, кто Вероникой, кто Христиной, а кто и Просто Никак.

Девочке было очень важно, как к ней относятся другие. Поэтому она выдумывала себе новые имена, новые образы, новые наряды. Она никак не могла определиться, кто же она такая на самом деле. Боялась найти себя. Боялась, что не понравится другим, боялась, что будет неудобной для мамы с папой, для школьных и институтских учителей и товарищей, для себя. Ведь это так ново. Так непривычно, непонятно, непредсказуемо и, поэтому, дико страшно. Ей было удобно бояться и играть в игры. Пока однажды, и в который уже раз, её жизнь не рассыпалась.

Алиной об неё вытирали ноги, Марьяной ей совали в лицо свою гордыню и откровенную тупость, которую сложно объяснить людям (точнее невозможно). Вероникой ей пихали в голову и куда попало всё, что попало – свои советы, свои истины, свои анализы ситуации. Ни о каком уважении, самоуважении, любви и верности не могло идти и речи. Как ей было жить сейчас? Кем же она была на самом деле? Она не знала. Но уже захотела понять.

Ей повезло. Когда-то она помнила себя, ту единственную, которую и любила. Она любила. Саму себя. Когда-то. Но кто-

то сказал не то, а она ранимая, приняла близко к сердцу, за-сомневалась в себе, появилось чувство вины за неудобность и девочка рассыпалась. Помнила она, но вот никак не могла восстановить в памяти ту себя. Не то чтобы уж прожить её изнутри, хотя бы просто восстановить. И она начала.

Начала всё с начала. С чистого и белого листа. С белого – потому что она была чистой светлой и радужной, веселой и отзывчивой, доверчивой девчулей с огромными зелеными глазами, незабываемой искренней горящей улыбкой и розовыми здоровыми и сильными щеками, на которых виднелись две ели заметные чарующие ямочки.

Она была одна. Жила одна. Нет. Вы не подумайте, вокруг неё постоянно было полно народу, людей, с позволения сказать. Больше того, она почему-то, по какой-то одному Богу ведомой причине всегда оказывалась в гуще событий и в эпицентре внимания. Её «любили» буквально все. Эту загадку внеземного притяжения всех и вся к ней она не разгадала и по сей день. Возможно, это и не важно, а возможно, это и есть самое важное на свете. Люди чувствовали, буквально чувствовали кожей, что у неё есть Свет, есть Ключи, есть что-то, что напоминало им их самих. Она была такой искрящейся, манящей, пугающей, таинственной и одновременно завораживающей и прекрасной как яркий и невообразимый свет в конце тоннеля.

Она любила свой свет и одновременно боялась его. Ведь она никогда не стремилась стать центром притяжения и вни-

мания, была тихоней, ей нравилось быть с самой собой наедине, и вообще, по правде сказать, она не очень то и любила всех этих «людей». В ком-то ей виделся динозавр, крокодил, в ком-то липучий паук, а в ком-то склизкий и противный по своей сути осьминог. Девочка ничего не могла поделать с этими чувствами, бушевавшими в ней за маской, уже маской, улыбающейся девчули.

Да. Она хотела быть одна. Мечтала об одиночестве. Об некоем отшельничестве если можно так сказать. Жила в городе, но когда оставалась с самой собой наедине мечтала оказаться в одинокой деревушке на отшибе какой-нибудь лесной поляны, а лучше в центре густящего леса с речушкой, протекающей неподалеку. К слову сказать, она, став взрослой по человеческим возрастным меркам, купила себе и дом и участок земли именно в таком месте, о котором мечтала с детства.

Именно в моменты одиночества она была наиболее счастлива. Любила жить и творить, мечтать и летать., путешествовать и созерцать, чувствовать, слушать, вдыхать и быть.. Но нужно было работать, существовать в этом людском зоопарке, полном рептилий, горгон и прочей, поражающей даже самое изыскательное воображение живности, жити и нежити.

«Имей храбрость быть собой» – сказала она себе и пошла. Что уж. Путь так Путь. Будем учиться.

По дороге ей открывалось много всякого невообразимого, неперевариваемого её маленьким и добрым Сердцем. Она

встретила много жестокости, гадкости, приставучести, навязчивости и гнили. Но так же ей на пути попадались и Доброта, Любовь, Искренность, Счастье, и Вечность. Вечность была то прозрачной и бесконечной, то ледящей Душу, то холодной и злой, обжигающей до костей своей лютостью, то пронизывающей до самых глубоких глубин её Души Чистотой и Мудростью, Безусловной Любовью и одним словом, Вечностью.

Она не то чтобы любила жить или не любила жить... Она всё время сомневалась, а Правильно ли я иду, это ли мой Путь, почему Бог так жесток ко мне. Она оборачивалась назад и приходила в ужас, волосы, ее прекрасные длинные слегка выющиеся волосы вставали дыбом и горели синим пламенем от увиденного, потом уже мерещившегося позади. Приёмник Боли сломался. Она хотела заткнуться, замолчать навсегда, однако её сила Духа не давала ей этого сделать и она смирялась и шла дальше. Во тьму или в свет, уже было не важно. Она просто шла. Просто это был её Путь.

Однажды, на неё снизошло озарение. Громкое слово, но именно оно больше всего подходит под описание всего происшедшего с ней единомоментно.

Она вдруг поняла, что Душе, её исстрадавшейся по чистой Любви душе, просто необходимо было слиться с Личностью. Помириться с ней. Поговорить. Найти общие точки соприкосновения, уйти в себя. Слава Богу, Вселенная предоставила ей таки такую возможность уединения и нелюбви (как ей

казалось). Ведь по человеческим общепринятым меркам девочка одна с тремя детьми оказалась за бортом жизни, без денег, без работы – не то чтобы она сдавалась и не пробовала, не пробовала жить и приживаться, нет, она ходила на различные собеседования в поисках работы, и ей везде давали зеленый свет, ведь она была высококлассным специалистом в своей профессиональной сфере, и брали сразу либо перезванивали спустя какое-то время и тоже брали, но вот во всех случаях перед выходом на новую работу ей резко ни с того ни сего отказывали в приёме. И так семь раз!! А три раза отказали сразу по причине её многодетности!

Девочка продолжала идти, топ-топ, шёл суд с бывшим мужем по разделу (отбору) её по наследству доставшегося ей от родителей имущества, топ-топ, чуть не сгорел её любимый лесной дом, топ-топ, серьезно и надолго заболели дети, топ-топ, не было денег на элементарные лекарства, топ-топ, не было никакой гос поддержки, топ-топ, она стучала во все двери, двери открывались, её внимательно выслушивали, даже жали руку, а где-то и целовали руку и выпроваживали, наглухо захлопывая дверь перед самым её носом, топ-топ. У неё была бесплатная парковка, и даже в этом ей умудрялись завидовать люди.

Она не таила злобы, не печалилась, она сосредоточилась только на ногах, которые шли, топ-топ, по сырому асфальту. Тупо белые кроссы, которые переставляются. И она была рада этому и очень благодарна Богу и Вселенной матушке,

что они топают, её эти белые кроссы.

Не строилась жизнь, не строилась личная жизнь, не строилась материальная жизнь. Она задалась вопросом «Да что же вообще да черт возьми да здесь не так??» «Что Здесь Не Так??!».

И вот. Нашла.

Она. Сама она. Пока она шла, пока сомневалась, пока растворялась и снова собиралась, она растеряла себя. По кусочкам, по частичкам, незаметно, но сильно и лихо и, казалось, навечно.

Она поняла, что доброта из её Сердца куда-то испарилась, что Девочка вроде есть, и вроде её и нет. Что хоть она и верит вселенной и богу, но она чрезвычайно и бесконечно устала, обижена на них, и, получается, что не верит.. По сути – Не любит. Осталась только привычка жить. Жить, как жила до этого. Жить, и вроде жить и не жить одновременно. И захотела она всё это принять и простить. Одномоментно единовременно и всепоглащающе.

Не вышло.

Веры не хватило.

Тогда она погрузилась в себя и очень очень очень сильно попросила Душу открыться ей, хоть приоткрыться, хоть на минуточку. Она была счастлива этому мигу и напугана одновременно. Ведь там была одна боль... Чернющая огромная дыра из боли, отчаяния, самоуничтожения и самоуничтожения, чувства вины и вопиющего множества страхов. Девуш-

ка резко схлопнула этот диалог, как будто ударив в ладоши. Испугалась.

Потом ещё попробовала шагать, но не вышло.

Тогда она собрала все свои силы, ведь это был Единственный Путь, теперь она это отчетливо видела и понимала, и, поборов свой страх перед чернящей Бездной, шагнула в неё, одним мааааленьким шажком, шагнула, навстречу Душе. Вот прямо к первому же к чему угодно, но к первому же, что попадется на её пути.

1.

И первой она вывела для самой себя такую Заповедь:

1. Не унывать

Жила-была девчуля Юля. Она была не то, чтобы сильно уверенной в себе, нет, но она очень хотела казаться такой. Девчуля очень любила жизнь и всё, что связывало её с этим словом – развлечения, тусовки, яркость момента и сладость результата. Она буквально прожигала жизнь по нотам, по частцам, много умничала и, в общем, была счастлива. Однажды в её двери постучалась беда.

Она похоронила родителей, будучи беременной на крайних сроках, тяжело заболел её новорожденный сын, она была вынуждена съехать с квартирki родителей её мужа, так как та им вдруг самим сильно понадобилась, переехала жить в деревню с дровяным отоплением и водой из колодца. Юлька научилась топить печь и разработала свою схему по доставке воды в дом напрямую из только что очищенного ею самой старого колодца во дворе. Поставила человеческий унитаз, душевую кабину с тропическим душем, потому что очень любила именно такой душ, воткнула в тесную кухоньку посудомоечную машину, полностью обустроила быт и сделала абсолютно приемлимым для жилья старый деревенский и, казалось, уже ни к чему непригодный дом. Что уж говорить о соседях. Они диву давались, чесали головы-затылки и бра-

ли рецепты устройства водопровода и схемы врезки в него посудомоечной машины.

И это всё она – профессорская дочка, звезда любой компании, сильная и независимая Юля Юлечка Восторг. Маникюр и педикюр, причесочка и прикидон по последней крайней моде мод. Она не унывала.

Начался суд за наследство – многомиллионное имущество хотели отобрать другие родственники покойных родителей. Она с трехлетним трудом, но выиграла суд. Часто и сильно болели дети, она стала непризнанным лекарем и знатоком всех медицин. Разрушался обветшалый дом – она научилась пользоваться строительными инструментами, болгаркой, лобзиком, бензопилой, деревообрабатывающими станками, что уж говорить об отвертках, стамесках и прочей железной важности в таких делах – и здесь она тоже стала непревзойденным мастером среди всех дровосеков. Её муж окончательно слетел с катушек – она развелась с ним и ушла «вникуда» одна с тремя детьми. Купила квартиру на отсуженные от наследства деньги, устроила детей в школы и сады, вышла на работу и, можно сказать, встала на ноги. Жила-поживала и добра наживала.

Правды ради сказать, поначалу, и перед каждым её шагом и наималейшим шажком, Юлю одолевали дикие сомнения, мучили въедливые и самые мрачные страхи, прессовала банальная лень. Она брала себя в руки, точнее в кулак, собиралась всеми своими силами в комок, заставляла себя не ду-

мать головой и просто шла и делала то, что должна была сделать именно в тот самый важный момент её жизни. И каждый из них, каждых из этих моментов именно и был таковым – САМЫМ ВАЖНЫМ. Она только и успевала благодарить Бога и Вселенную за представлявшиеся ей всё новые и новые возможности, за силы, которые брались, казалось, уже совсем изниоткуда, за опыт, который сам приходил к ней в руки, за одаренность извилин головы, за чудо, что она продолжала жить, творить, любить себя и Бога и детей и шла вперёд, и не сдавалась. Любила себя и свой Путь.

Когда-то, далеко после этих событий в её жизни, когда она совсем отчаялась, погрязла в саможалости, в самоуничтожении, в ненависти к Пути, в обвинениях в адрес Бога и Вселенского долбанного замысла, Юля вспомнила наконец о том, кем она была на самом деле. Какой она Борец. И тот Путь, пройденный ею однажды, снова помог ей встать на ноги, отряхнуться и с гордо поднятой головой зашагать дальше, по Жизни, с улыбкой и цветами в Душе.

2.

Вторая заповедь гласила:

2. Не красть. Победить Жадность. Не желать чужого

Жила-была девочка Катя. Она была хорошо воспитанной и постоянно нарушающей правила хулиганкой. Отличница в институте и «своя» в любой, даже самой отпетой компании. Душевная, умная и красивая заводила, и просто артистичная особа. Однажды она познакомилась с Игорем, с виду уверенным в себе парнем, знающим себе цену. Он умел зарабатывать, никогда не унывал и был оптимистом по жизни. Всегда и во всём видел позитивФФ и зеленый свет, ему были открыты любые двери. Он был усердным, упёртым и разбирающимся в людях мужчиной.

Их захватили общие узконаправленные и широко необсуждаемые интересы – тонкости эзотерики и другие потусторонние штуки. Они болтали днями и ночами напролёт, переворачивали всё с ног на голову и обратно, и постоянно смеялись. Им было легко и хорошо вместе. Они даже и не заметили как вдруг не смогли друг без друга жить.

Она была за неудачным замужем и готовилась к разводу ещё до знакомства с Игорем, он был женат, но не сказал об этом Кате, а когда сказал, было уже поздно. Они срослись плавниками («Катастрофически», песня «Ночные снайперы»). А ведь у Кати был принцип – не встречаться с жена-

тыми, не брать чужого, не обманывать женщину с той стороны Планеты. Отношения должны быть чистыми и строиться на доверии и взаимном уважении.

Но она полюбила его, он полюбил её. Всё казалось бы просто. Она ушла от надоевшего и в конец афигевшего супруга, он развелся со своей опостылевшей, но когда-то горячо любимой женой, бросил дочь и дом. Катя и Игорь жили вместе. Им было хорошо, спокойно и любимо вдвоем. Горячий ароматный кофе по утрам в постель и бутерброды с красной икрой на завтрак. Он гладил её ноги и говорил уютные и такие милые слова. Она собирала ему контейнеры с едой на работу, он чмокал её в щечку и уходил. По вечерам – бесконечный телевизор, который был совсем неинтересен Кате, и её занятия йогой, которые не понимал и даже не пытался понять Игорь (да и что там понимать!). Её дети постоянно, то довольны, то недовольно кричали, требовали к себе внимания и напрочь выносили даже самое долгоиграющее любящее и понимающее терпение. Он тайком бегал на встречи со своей дочкой, Катя занималась бытом, спортом и собой. Со временем точек соприкосновения становилось всё меньше, Катю дёргали проблемы, думки и быт, Игоря не трогало ничего. Общие и такие интересные совместные интересы растеряли былой пыл и завораживающий трепет и их взаимное притяжение друг к другу угасло. Игорь решил вернуться к старой, но такой хорошо знакомой хоть и опостылевшей, но жене. Катя осталась одна у разбитого корыта, с разбитым

Сердцем и с разорванной Душой, полной сомнений, негодования и боли.

Её принцип ещё больше укрепился в ней, со временем она научилась прощать и отпускать обиды, принимать мир таким, какой он есть, ни больше и не меньше, не купаться в иллюзиях и не строить воздушных замков из песка и пыли. Жила настоящим и ценила каждый миг своей такой короткой и такой красивой жизни. Была благодарна Богу за пройденный Путь и уроки, извлеченные в таком обильном изобилии из её раскаявшейся, но, когда-то, полной боли, Души.

3.

Третья, казалось, была проста:

3. Не убивать

Жила-была девочка Дарья. Она была чрезмерно сильной как внутренне, так и внешне, у неё был богатый внутренний мир, сильный Дух и горячее Сердце. Она ценила правду, ещё раз правду, и ничего, кроме правды! Максималистка и абсолютистка в самом неприкрытом её проявлении. Она рубила с плеча чуть что не по ней, и могла так подобрать слово в нужный момент, что и меча не нужно было. Дарья имела всех острым языком и изощренным умом. Помимо этого она была где-то глубоко в душе чуткой и нежно понимающей других людей, все их боли и обиды были ей самой хорошо знакомы и близки, она чувствовала их насквозь, при желании.

Однажды она познакомилась с мальчиком Максимом. Он втёрся к ней в доверие, так как боялся её, не хотел, чтоб она и про него говорила гадости и раскатывала его «под орех» при всех. В девочке же проснулась девочка, та самая, доверчивая и понимающая всё и всех с полуслова девочка, и она как будто влюбилась в мальчика Максима, такого чуткого и внимательного к ней. Они сошлись, гуляли, ели мороженое. Он делал ей комплименты, она краснела и смущенно хлопала ресницами. Со временем она стала требовать от него большего, он срочно влюбился в другую пассию и они рас-

стались.

Дарья была так зла на Максима, что уничтожала его и мстила ему всеми известными ей способами. Она распускала невообразимые слухи о нём среди общих друзей, ей никто не верил, но все кивали, никто не хотел связываться с озлобившейся брошенкой. Она ненавидела его в Душе и всей Душой. Дарья, ради прикола, пошла и на крайние меры, таскалась по бабкам с его фотографией и там заказывала различного рода проклятия, порчи, привороты и прочие одним бабкам известные мерзости специально для него, special for you, как говорится. Она была одержима ненавистью и Своей Личной Правдой! Сердце девочки схлопнулось. Она была полна отчаяния, нелюбви и боли, ведь все её надежды и мечты, так удачно сформированные в её голове, их совместная квартира и общие воображаемые несвершившиеся дети, парк, в котором они гуляли со своими многочисленными собаками – всё лопнуло как огромный мыльный не успевший до конца ещё даже надуться пузырь. Она перестала верить в любовь, в свет, в бога и в прочие несусветные глупости.

Дарья была одна. Нет. Она была дико, дичайшим образом, одинока. Никто ей не верил и не говорил правду, поскольку попросту боялся быть зашибленным её злостью. Она скрывала от всех свои наполеоновские планы мести и страшенно боялась любить, ведь там, после всего этого розово-голубо-радужного экзорцизма были одни Боль и Страдания невообразимой силы и лихости. Она боялась вновь открыть

своё Сердце и только лишь иногда делала слабые попытки кому-нибудь поверить. Она везде искала выход, но нигде не могла его найти.

Она читала книги и обращалась внутрь себя, но как только сталкивалась с пространством боли внутри своей грудины, её отшвыривало обратно – в стенания и саможалость, в обиды, гнев, гордыню и лютую ненависть как к тому мальчику, имя которого она уже и позабыла, так и к Жизни в целом. Но она хотела жить. Она ещё помнила, что значит любить, она ещё верила, где-то глубоко внутри себя она верила, что сможет..., что встретит..

Она была одна. «И слава Богу», – подумала Дарья. «Никто не надоедает, никто не дергает, никто не отвлекает. Пойду-ка я разберусь с этой болью», – решила она. «А что её в себе таскать? А смысл? Ведь жизнь то не меняется и не стоит на месте, течёт идёт и бьёт ключом, всё шагает своим чередом, а я всё стою и стою на месте. Надоело». Она открыла Сердце и без страха посмотрела ему в глаза. Какое же оно было черное нелепое размытое и совсем, казалось, не её. Она продолжила стоять и смотреть. Сердце заговорило с ней.

– Нравлюсь? – спросило оно Дарью.

– Нет. – тишайшим голосом ответила Девочка.

– Так от чего же? Ты сама окрасила меня в сей цвет, сама ненавидела и проклинала, сама и всё решила, сама сделала меня таким!! – гордо салютовало Сердце.

– Но я не хочу. Я хочу жить по-другому! – сказала девоч-

ка, опустив глаза.

– Тогда сделай выводы, раскайся.

– А как? – спросила растерявшаяся девочка, ведь мало того, что она впервые разговаривала с Сердцем, так её ещё и трясло и обдавало жаром так, что, казалось, она бежит в железной бочке, наполненной горящими углями по раскаленной пустыне.

– Прости его, прости его за всё, что он и сделал и что не сделал, и отпусти, отпусти из Сердца навсегда. Не бойся. Твоё с тобой останется, а ненужное отвалится. Потом прости себя, саму себя. Совсем. Извлеки уроки, наиценнейшие выводы в своей жизни и поблагодари за них и за пройденный Путь. И тогда, возможно, тогда я хоть немного, но просветляю. – ответило ей Сердце.

– А почему немного? – спросила озадаченная услышанным девочка.

– Да потому что здесь не только он один. Здесь и твои родители, и учителя из школы, и товарищи по вузу, и много кого ещё. Если хочешь Жить, и жить с большой буквы, с каждым, слышишь, с каждым ты обязана проделать такую работу. А если не сможешь, или кого-нибудь забудешь, то снова когда-нибудь, но обязательно вернешься сюда, ко мне, и состоится этот же самый разговор! – ответило Сердце и снова стало собой, обычной и привычной черной массой.

После долгой и продолжительно мучительной работы над собой, огромного количества слёз и благой легкости осозна-

ний девочке подобрело и она снова научилась Дышать. Она поняла, что в этой лютой ненависти, в этой дикой нелюбви и страхе боли она убила в первую очередь саму себя, а потом уже и ему немного досталось! Она научилась отличать мальчиков "пыль в глаза" от просто мальчиков.

Так, к ней чудодейственным кармическим невообразимым образом не вернулись все её лихости и таскания по бабкам, её не сандалило по голове и жопе так, что искры пух и перья сыпались по всей деревне-кладбищу. Ведь она смогла раскаяться, простить и отпустить, хоть и не скажу, что далось ей это легко и без приложения невероятных усилий, долгой и принудительно нудной работы над собой, с самой собой и со своей Душой.

4.

Четвертая самой ей снилась:

4. Не лгать. Самой себе

Жила-была девочка Глаша. Она была юна Душой и открыта Сердцем. Игрива, ласкова, заискивающе нежна, с огоньком в глазах и с Пламенем вожделений в ягодицах.

Он был таким петухом, уверенным и всегда главным в любом курятнике. Ей нравилась его харизма, ему нравилась она. Они сошлись легко. И как же тяжело расставались. Он ходил за ней по пятам, заваливал её смс, звонками, приездами, он буквально болел ей и не давал ей покоя. Как же она жалела себя, жалела его, жалела, что не рассталась с ним ранее, что всё тянула с расставанием, хоть уже тогда и знала, что он не тот, не тот единственный мужчина её жизни («Всю мою жизнь я искал любовь, чтобы найти одну» Баста, «Сансара») Она жалела жалела жалела....

Эти страдания разъедали её изнутри, отравляли чувствительную душу сомнениями и наполняли ядом Сердце. Она отказывалась кому-нибудь верить, стала ненавидеть себя и в конце и вовсе запуталась и загнулась. А ведь честно поговори она с собой, скажи она правду однажды, однажды себе и однажды ему, раз и навсегда, отшей она его поуверенней, раскайся за жадность и страхи, так одолевавшие её тогда, может быть она и не погибла бы от чувства вины, может

быть и он нашёл бы своё счастье уже давно и уже надолго.

Но ведь так страшно признавать собственные ошибки, так страшно идти пешком, когда к цели могут легко и с ветерком подвезти, так страшно быть снова одной, без помощи и материальной поддержки, так страшно шагнуть Вникуда, навстречу Ветру Неизвестности в люто пугающую Пропать из Ничего, страшно бросить вызов собственным страхам, страшно смотреть Правде в глаза, страшно дальше Жить и страшно быть собой.

Глаша разобралась со страхами. Не сразу. Но со всеми. Другого выхода просто не было, решение единственно – идти внутрь себя. Только там все ответы. Она затеяла честный и открытый диалог с самой собой. И первый шаг ею был уже сделан – девочка признала наличие своих страхов и стала по порядку разбираться с каждым из них.

Ей было страшно признать собственные ошибки – её так тянуло к нему, банально играли гормоны и хотелось всё больше и чаще, и глубже и сильнее. Глаша призналась, что это уже больше похоже на зависимость, и хорошо, что пока ещё не на одержимость, она поумерила свои аппетиты в еде подобного рода, успокоила воспаленное и уже заболевшее воображение, вылечила несуразно-гнетущее и одолевающее притяжение усилием Воли и взятием своих хотелок под умеренно доверительный Контроль. Она смогла совладать с собой, договориться о том, что будет открыта и радостна, а огонь пусть накапливается и уплотняется в ней, растрочи-

вать его понапрасну не было уже ни сил, ни желания.

Ей было страшно идти пешком к цели – она смирилась с вяло текущей ходьбой. Пусть так, зато честно и с самой собой наедине. «Не всегда же нестись, сломя голову, иногда можно и прогуляться по набережной, не спеша. Зато почувствую Бриз в открытые участки тела, разгляжу то, что всегда было прямо перед моим носом, и чего никогда не видела до этого – три горы на берегу! (Да как вообще можно было не заметить три!!!горы!!!?), унюхаю запах моря, пьянящий запах морской соли и свежесть утреннего размеренного тумана, услышу крики чаек (Да их тут полно, и они только и делают, что орут! Где раньше были мои уши и глаза!?!?)».

Ей было страшно быть одной – она огляделась по сторонам. «А кто мне нужен? Дети никуда не денутся, один единственный не встретился», у неё был вкусный чай и ароматный кофе, конфеты и сыр, она умела приготовить мясо так, что мёртвый из могилы на запах отзовется, у неё был её любимый компьютер с хобби по написанию заметок, с детьми у них была игра – они рисовали для мамы раскраски, а мама их потом разукрашивала и развешивала на стену, у неё всегда было открыто окно и слегка прохладный осенний воздух желтых листьев свободно проникал в помещение, смешивая аромат её парфюма с запахом розовой свежести постельного белья и хлористой чистотой звенящего пола. Ей вдруг стало легко и слёзы благой радости накрыли её лицо, задрожало горло, затрепетало Сердце и запульсировало тело. Ей захо-

телось отдаться всей жизни, всей жизни целиком, полностью и без остатка. И бесконечно благодарить за этот дар – Дар Жизни...

Ей было страшно остаться без материальной поддержки – она смирилась, что не может найти более высокооплачиваемую работу, умерила свои аппетиты в покупках, свела дебет с кредитом и даже научилась откладывать понемногу на большую мечту.

Ей было страшно шагнуть Вникуда – «А что я теряю?» – спросила она саму себя. – «Собственные страхи? Так и хорошо. Будут новые испытания? По ходу разберемся, что гадать. Я не знаю, что будет впереди? Хорошо. Как будто до этого знала, чего ожидать) Я не знаю ответ на все вопросы, я не знаю ответ на свой главный вопрос – когда встречу своего единственного. Я не знаю ответ. И смиряюсь с этим. Я и не могу его знать. И не должна. Моя задача в том, чтобы жить. Жить честно с самой собой наедине. Вот что для меня поистине важно и ценно. Честно. Остальное – хитросплетения ума и ловушки матричных, опять же надуманных, страхов. Пойду дальше, а там будь что будет» – подумала Глаша и шагнула.

Ей было страшно бросить вызов собственным страхам – «смотреть в глаза страху страшно, не смотреть – ещё страшнее: будет заход на новый круг и так круг за кругом», подумала умная Глаша, – «пока вновь не вернешься в эту же самую точку, только уже изможденная высосанная с новыми рана-

ми и свежим отчаянием. Чего ходить туда-сюда? Уж лучше сейчас, сразу и навсегда!» – решила Девочка и посмотрела прямо в упор в красно-чёрные, как горящие угли, глаза Страха. И страх ушёл. Мгновенно. Он оказался трусоват)

Ей было страшно смотреть Правде в глаза – Глаша искренне и от души считала себя доброй и честной, искренней и отзывчивой, ранимой и сильной одновременно, и очень этим гордилась. Но она болела. Болела обидами и разочарованиями, ненавистью и чувством вины, различного рода и содержания страхами, жалостью к себе, замечала за собой, что иногда позволяет себе пренебрежительно либо раздражительно относиться к людям, а иногда и вовсе чувствовала своё превосходство над всеми и вся. Глаша никак не могла понять, в чём же дело, почему так часто меняется её настроение, хотела выяснить, с чем связаны её душевные порывы, почему её резко качает то в одну сторону – вселенской добродетели, к примеру, то в другую – полномасштабной ненависти и планетарной войны.

«Что это за качели и как с них слезть», – хотела выяснить она. Ведь Глаше надоело всё время болтаться то так, то эдак. Она хотела душевного равновесия и покоя, мечтала о гармонии с самой собой. Она не знала и не понимала, что означают эти слова, девочка буквально чувствовала все эти понятия какой-то частичкой своей Души и всем Сердцем и всей Собой стремилась к их познанию. Также, она видела в них Свет, а её отражение в Зеркале говорило об отсутствии оно

в ней. И хитрюля начала искала в себе то, что ненавидела в других, и так, шаг за шагом она выпуталась из этой паутины. Каждый сам выбирает, где его дно.

Она ненавидела себя за похоть, хоть и в процессе познания оной ей было вполне себе комфортно и уверенно, она шла как могущественный Ледокол в непроглядную и бесконечно-существовавшую толщу айсбергов в пучине всеокеанских вод. Она хотела растворяться и отдаваться полностью и целиком без оглядки абсолютно всему, что встретится на её Пути. Жестам, взглядам, прикосновениям, ласкам, его нежным пальцам и сильным рукам, его уверенному языку и резко кусающе-прихватывающим кожу зубам. Его огромному теплому чувствительному головастому члену, такому нежному и столь же сильно твёрдому, что она изнывала от одного его ощущения подле себя. Она хотела его, хотела его одновременно и попеременно, хотела его целиком и сразу, хотела насовсем, везде и всюду поглащать в себя. Он умело и настойчиво доставал до самых глубоких глубин её естества, проницательный и упёртый в достижении своей цели.. Она любила, когда он знал, чего хочет она. Он хотел её всю. Он знал, как любить, она знала, как принимать и отдавалась каждый раз как в последний.

Она простила себя за свою любовь к близости с близким человеком и приняла себя вот ровно такую, какой и была – живой радостной игривой скользкой чарующей манящей стонущей изнывающей потаённой открытой наслаждающейся-

ся извивающейся взрывающейся раскатывающейся растворяющейся и дрожащей. Живой.

Она ненавидела себя за жадность. «Что за ненасытные такие зверушки, эти люди. Они хотят, хотят, хотят, им всё дают и дают, а они снова и безостановочно хотят... брать брать брать потреблять потреблять потреблять... Они жестокие никогданенаполняемые дырявые сосуды с ничем», – рассуждала Глаша про себя, жуя жвачку. «Как же я хочу жить дышать работать учиться слушать и слышать и ничего не хотеть. Хочу созерцать, ничего не хотая» – жевательный процесс жвачки немного замедлился. «А вот если бы оказаться сейчас на море, вот вдруг, неожиданно. Для самой себя и для окружающих. Вот раз и всё! Ну ни чудо ли это было бы?!» – жвачка во рту замерла. «Эх...» – с разочарованием подумала Глаша, – «Это невозможно». «И вот вечно и опять и даже я и чего-то хочу. Вот море, ну и что. Вот горы, и чего. Что изменится? Ведь где бы я не оказалась, я всё равно буду я, такая же растоптанная жадностью, завистью и прочими пороками своей Души и скудной Личности. Как мне жить? Как избавиться от всего этого?». И она начала просить прощения у Бога Внутри Себя – Единого Бога, который создал эту Планету и это всё, всех людей, зверей, перепелов и попугаев. «Я так хочу, Боженька, я так хочу, чтобы ты был со мной, чтоб ты простил меня, простил мне мои слабости, мои ежиные колкости, мои строптивные упрямоти, мои заносчивые вольнодумности, мои охотливые шалости, мои язвитель-

ные гадкости и остроумные нерадости.. Прости меня за всё, Боженька, за меня саму, за то, что сделалась такой, за то, что люблю себя вот ровно такую, какая я есть, за то, что раскаиваюсь и снова и снова совершаю какую-нибудь очередную сквернословную глупость. Прости меня!! Хотя я борец, но я люблю себя. Капец. Как...». Глаша раскаялась за жадность, тем самым победив её, и легкой походкой зашагала дальше.

Она ненавидела себя за зависть. «И почему это у всех трава зеленее, а моя пожухла и озябла. И почему это у Машки эпл, а у меня смартфон китайский. И почему это у Лёшки БМВ, а у меня Рено, ещё и Logan», – рассуждала Глаша вслух. «Я тоже хочу как у всех» – обиженно воскликнула она и прикусила губу. «А у меня трое детей, квартира в центре города, откуда удобно добираться в любую точку мира и планеты, загородный лесно-речной дом с комарами и змеями, здоровье и силы, живое и любящее Сердце и поющая Душа. Так что же лучше, и у кого трава зеленее? Ну не полила я травку вовремя, и что с того. Зато в это время грибов в лесу насобирала. Ну не заработала я на эпл и чего? Зато я в это время с детьми на речке тусила и играла! Ну не купила я себе БМВ, хотя могла – не захотела. Захотела каждому ребенку свою комнату и добротный угол, и себе лежанку высший пилотаж. И что с того? Что? У кого трава зеленее? Чем это измерять? Вот чем измерить? Только жизнь и количество истинного счастья внутри являются исконно единственно верными измерителями для меня! А у

меня всего этого в избытке – улыбки и искренняя радость детей, их смех и звонкий топот, само звучание их голосов, их запах, шелковистость и всегда весенний цвет волос, наш общий дом и странно-неукратно живой уют в нём, запах свежее испеченного пирога и вкус искусно нарезанной рульки. Мои воспоминания о когда-то любимых прощенных и отпущенных Мужчинах Моей Жизни. Моё чистое и свободное дыхание, мои искренние слёзы и развеенные по ветру мечты». Она раскаялась за зависть, тем самым победив её, отпустила всё, все требования к себе, все излишне вымороченные умом опасения, все притязания на различные человекоудобные названия, все тайны и надуманные надежды и мечты, приняла всё как есть и забыла. Теперь Глаша знала, как жить. И зашагала дальше.

Она ненавидела себя за злость. Её тошнило. Она ненавидела его. Он ненавидел её. «А что я сделаю? Ведь не могу я около него стоять и смотреть, как он плачет, как извивается в судорогах типа любви ко мне и нелюбви, а это уж точно, к себе. Как он бесконечно и безжалостно жалеет себя, винит за пройденный им и нами Путь, как он страдает и испражняется на наши общие и такие дорогие мне, хоть и нецелостные и далеко неидеальные, но воспоминания. Как лютует злобной ненавистью на меня и на весь мир вокруг, проклиная себя за прошлые «ошибки» тонкости и нюансы взаимоотношений. А если бы... А вот а если бы... Да что за «если бы..?» Мы что же? У гадалки на приёме?? «Возьми себя уже в руки и

иди», – хочется прокричать ему на ухо. Но он и не услышит, и не захочет слышать. Он так изрядно упивается собственной горечью чернотой нитьём и прочей банальщиной... Так зачем же тревожить человека? Ведь ему именно так и удобно и комфортно и привычно жить», – пыталась зачем-то просканировать его Глаша. «А я? А что я? Я сделала всё от Души, да, могла сказать бОльше, да, где-то могла и промолчать. Но что сделано, то сделано. Прошное не развернуть, не переиграть и не переделать. Всё ровно так, как есть» – вздохнула она. «Я ведь Глаша. Уж такая, какая я есть. Уж простите меня люди добрые и недобрые, но я иду своей дорогой и это Мой Путь. Я не лезу к вам, вы не лезете ко мне. А если уж залезли, то пеняйте на себя» – продолжила злиться она. «И что? Я вас звала? Да и какое вообще мне до вас, а вам до меня дело? Кто я вам, нянька что-ли? Сопли ваши и слюни вытирать? Я вам мамка? Сват? Брат? Лекарь всея Руси всех Душ человеческих? Нет! Я обычная, и, в общем, ничем от вас особо не отличающаяся девочка, которая просто живёт своей обычной человеческой жизнью» – парировала она самой себе с самой собой наедине. «Я вам не сват, не брат, не лекарь и не мамка. Я просто хочу жить, любить и верить» – надулась и тут же раздулась Глаша. Немного посидев и посмотрев в окно, она продолжила свои нехитроумные рассуждения. «А вот интересно, какой я останусь в его памяти?» – она выдохнула. «Уж останусь как останусь. Ну и зачем мне это знать? Это на его совести и в его Душе. И пусть это на-

всегда останется с ним. И только с ним. А меня это уже не касается», – гордо подумала Глаша. Она тщательно переварила и перепрожила кипевшую в ней злость ещё раз, тем самым победив её. И когда девочка выревела из себя все обиды и выкричала поступательно следующий за этим гнев, отненавидела всех и каждого на своём Пути, когда ей больше нечего было сказать и добавить в копилку негодований, она смирилась с неизбежностью происходящего и снова зашагала дальше вглубь себя.

Она ненавидела себя за страхи. Девочка никогда не была трусихой. Она была уверена в себе и своих силах, если что-то не получалось, она не сдавалась, искала пути решения, а перепробовав все возможные варианты просто откладывала проблему «на время», но держала её на прицеле своего Ума. Она ненавидела бояться, ненавидела неверить и ненавидела сдаваться. В ней всегда жил Дух Борца и Личной Правды. Но вот когда что-то подолгу не налаживалось, что-то не получалось и, казалось, сыпалась жизнь по всем направлениям, тогда она начинала сомневаться в себе. Нет, она вела честный и открытый диалог с самой собой, смотрела на проблему с другой стороны, потом с позиции наблюдателя, отслеживала причинно-следственные связи происходящего с ней, копала внутри и копала снаружи, но вот если, и проделав все эти манипуляции, она не находила выход, девочка начинала сомневаться. «А правильно ли она живёт, А в том ли направлении она идёт, А что делать если.. а если..

а если...». Она была любознательна, её хитроумный мозг никогда не останавливался в своей деятельности. Он всё больше и больше её запутывал своей «помощью», и девочка вконец поникала. Внутри её боролись противоречия. Боролись гордыня и злость, здравый смысл и душевные хотелки, жадность и лихость познания общего замысла и незамысловатого где-то даже весьма простоватого бытия. И она была вынуждена научиться отпускать ситуацию. Отпускать на поток, отпускать вникуда, отдаваться на волю случая в руки судьбы и Неизвестности. Ведь не всё в этом мире предсказуемо, просчитываемо и предугадываемо. Она просила Бога внутри себя указать ей Путь и молилась о том, чтоб с него не свернуть. Это помогло, и она зашагала дальше.

Ей было страшно дальше Жить. Она, казалось, знала, что выхода нет. Глаша уже была везде, перепробовала все и каждые способы найти и ужиться со второй половиной, была разочарована во всём и всех. Она ревела как выпь и выла на луну как дикий людской зверюга, утопая в саможалости и нелюбви к себе. Со временем ненависть поугасла, страсти поутихли, но она никак не могла решиться жить дальше. А ведь она хотела именно жить, а не влачить жалкое существование под рёв сирен и бесконечный гогот самоугнетения. Ей хотелось лёгкости, полного принятия, расслабления и кайфа обычной жизненной жизни. Она никак не могла найти тот самый кайф. Её дёргали со всех сторон проблемы и заботы и тупо не было банального кусочка времени, чтобы побыть с

самой собой наедине. Она взяла себя в руки, построила детей, раздав им всем задания, по-быстрому раскидалась с работой и устроила себе выходной внутри этой жизни. И хотела жить так, чтоб каждый день был выходным внутри рабочей кипучести. Но без душевного покоя этого невозможно было достичь. Она собирала себя по осколкам и снова рассыпалась в прах. Глаша не сдавалась. Наново разбрасывала и сызнова собирала все пазлы своей жизни воедино, но теперь никак не находила тот один, единственный, и самый нужный центральный пазл. «Может быть он называется Прощение? Да проходила, всё уже, кого или чего ещё прощать уж даже и не знаю. Может быть он называется Принятие? Прошла и приняла: прошлое – приняла, настоящее – приняла, людей, детей, ошибки опыты уроки – приняла и поблагодарила за всё, приняла даже возможность скорой и быстрой и, в общем-то, любой смерти. Всё не то. Может быть, он называется Вера? В Единого Бога – верю, во вселенский общий замысел – верю, в себя – верю, в людей вокруг – верю, матрице – верю, системе – верю. В кого-чего ещё бы мне поверить?» – спросила она саму себя с мягкой улыбкой на её осветившемся лице. «С оптимизмом смотрю на Жизнь? Да. С оптимизмом на себя? Да! Да ещё с каким!!!)» «Что же делать?» – задумалась она, – «Что, вот что я делаю не так?».

Она топнула ногой и разозлилась. Разозлилась на Вселенную, на себя, на него, на всех на них вместе взятых и её обдало жаром! Девочка почувствовала нутром, что она на Вер-

ном Пути. Тогда она приказала себе: «Злись!» и Вскипела!!! Ох, сколько же ещё сидело в ней различного рода горечей! Она разозлилась на Вселенную за то, что та так несправедливо обошлась с ней. Разозлилась на то, что бывший муж посыпает её и её детей проклятьями. Разозлилась на всю человеческую злость, всю черноту, которая присутствует в этом мире. Разозлилась единоразово, одномоментно, раз и навсегда! И всё это мгновенно вырвалось наружу! Она кричала, орала, ревела, снова кричала из самых глубин своего сначала горла, а потом и груди. Она била диван, безжалостно и не задумываясь тыкая в него ручкой – первым, что попало под руку, снова орала в голос, рвала бумагу и снова орала в голос.

Девочка стала вулканом! Могучим, бурлящим и извергающим одну лишь лаву. Огненную наиопаснейшую жидкость, которая так долго сидела в ней и отравляла всё её существо. Она кипела! Вот и разжегся её источник! Кто бы мог подумать, что разожжется он от ярости и злости! «Позволяю ненависти жить во мне! Жить во мне постоянно!» – уверенно и отчетливо, отчеканивая каждое слово, проговорила Глаша куда-то вглубь и одновременно из глубины себя. Бурлило всё её тело, все жилы, извилины, волосы, кожа и ногти. Она дребезжала как кипящий советский чайник на плите... В общем, девочка наконец-то дала волю чувствам по-настоящему, выплеснув всё из себя. «Ненависть необходима.» – поняла она, – «для того, чтоб поднять свой стержень, свой Дух, свою долбанную Крепость». «Встань и иди», – сказа-

ла она себе. Девушка приняла эту злость в себе, кипящую и бурлящую и затухающую и вновь вспыхивающую новыми красками, а то и палитрами, злость, приняла как неотъемлемую постоянносуществующую в ней часть своего мироздания. «Прими, злись, живи, борись, возрождайся и наслаждайся». Ей стало легче и она, обновлённая и наполненная чем-то невообразимым, пошла дальше.

Ей было страшно быть собой. Она знала все свои плюсы и минусы, знала, какой она может быть несносной и невыносимопрекрасной одновременно. Она знала о себе буквально всё. Ей было страшно от того, что она, порой, а то и чаще, не понимала саму себя. «Всё дело в том, что я излишне умная и чрезмерно любознательна» – думала она про себя. «Ну что я вечно сую свой нос куда попало? И почему я вижу всех и вся насквозь? Все их незатейливые прелести и непревзойденные недостатки, маски, гримы и схемы-декорации. Зачем мне эти знания и никому ненужные истины? Была бы я как все, жила бы как все и бед обид и горечей не знала бы. Ну что меня вечно куда-то зачем-то несёт??» – думала она, пережевывая яблоко. «Я ведь обычная! Две руки две ноги посередине пьеска, наверху башка торчит. И чего она торчит? И откуда я знаю.» – продолжала жевать яблоко Глаша. «Я ведь ничего особенно от жизни не хочу. Хочу просто быть самой собой, дружить с подружками, болтать о пустяках, гладить кошку, качаться на качелях и радоваться, искренне, слышишь, замечать ценить и радоваться солнышку. Тёплому так славно

припекающему солнышку. Хоть зимнему, хоть летнему, но ему» – она закончила жевать, сходила выбросила огрызок, помыла руки и снова села на диван. «Меня достало то, что я вижу. Вижу в людях, вижу в себе, вижу во всём, вижу насквозь и ничего не вижу одновременно. Ну зачем мне всё это понимать? Зачем мне нужны чужие горя и тоски? Зачем мне их чувствовать? Ведь они и сами-то их не всегда чувствуют. Люди. А мне то тогда это зачем? Ну эмпатична я, ну и чего дальше? Я что, специально заказывала себе эту опцию как встроенную в меня от рождения или приобрела, шагая по жизни? Да это и неважно... Важно – а нафига?» – Глаша вздохнула и принялась за грушу. Груша не зашла, и она её отложила в сторону на стол. «Ох» – тяжело вздохнула она. «И как мне быть?». «Как жить дальше?». «Ведь это всё мне так изрядно надоело...» – она глубоко выдохнула.

Она взяла недоеденную грушу, обтёрла прилипшие со стола к ней крошки об свою немудрёную распашонку, и снова принялась жевать. «Ведь я обидчивая? Да. Я не святая? Ещё как. Я нецеломудренная? Ну было дело. Я не крутая? Нее, я крутая» – снова выдохнула она. «Я многолика? Ну есть такое. Я изящная? Ещё какая. Я настырная? Конечно. Я игривая? Как кошка. Я замкнутая? Да. Я открытая? Тоже да. Ну вот какая я?» – она откусила сочный кусок и продолжила наслаждаться грушей. «Я, я, я... Головка от потифона!» – сказала она. «Ладно. И что дальше? Ну вот я разная, а дальше то чего? Я боюсь саму себя, боюсь, что порой себя не по-

нимаю. Я слепо верю в мечту и напролом иду к целям» – она выдохнула. Замолчала. Помолчав немного, продолжила – «я одинокая несчастная баба, до последней нитки вымотанная и дичайшим образом до изнеможения уставшая, живущая и благодаря скудным, одному Богу известно сколькими слезами залитым пособиям. Эт даа. Я скучающая и одновременно носящаяся вечно по делам кашёлка с тремя рюкзаками и стомями пакетами наперевес. Эт даа. Я сама выношу мусор и приколачиваю телеки к стене. Эт даа. Я сама устанавливаю розетки и ремонтирую проводку. Эт даа. Я сама сконструировала и спаяла водопровод на даче. Эт даа. А дальше то чего?» – она уже доедала грушу. «Болгарка – мой любимый инструмент. Мне нравится запах дыма режущегося металла об диск и искры, так настырно и замечательно обжигающие мои голые руки. Эт даа. Мне нравится забивающая мои ноздри и глаза пыль от шлефуемого мной куска огромного дерева. Да.» «Ну и пошла я, однако, своей дорогОй дорОгой дальше.» – плюнула на всё Глаша и двинула убираться в квартире.

И как же она полюбила, вновь полюбила эту девочку, всегда живущую в ней, но такую напуганную жизнью, жизненными обстоятельствами, кармическими ловушками, и искренним и самым важным и глубоким её истинным желанием встретить того самого, зажатую комплексами и спрессованную собственным здравым смыслом.. Она смогла преодолеть те страхи, выйти из лабиринтов жизни и Ума, открыть

Сердце и Душу и вновь с гордо поднятой головой зашагать
дальше.

Она любила своё Отражение, себя, любила свой опыт, лю-
била свой Путь. Уже полюбила. Теперь полюбила.

Любя себя. Внутрь. И будь честна с собой.

Ничего не бойся. Смотри только Душой.

5.

А пятая – сказала ДА:

5. Не завидовать. Не смотреть по сторонам, не кивать в сторону других. Сосредоточить внимание только на своем пути. Топ-топ. Белые кроссы

Жила-была девочка Лина, и очень уж она была озабочена тем, как живут другие, что у них есть, а чего нет. Хотела учиться на чужом опыте, чтоб самой потом подняться в этой жизни, чтоб не испытывать боль и чтобы всё у неё было и даже больше. И всем вокруг она завидовала. У той крутая машина, у этой богатый поклонник, а у соседки нуклёвские туфли и пиджак. Она не замечала этого за собой. Ну зависти. Она совершенно искренне полагала, что так и должно быть, что «все так делают и это нормально». Более того, ненормально обратное отношение к жизни – всем помогать, придержать дверь женщине с коляской (кто заставлял рожать), подать нищему на хлеб (ведь все они алкаши), помочь с уборкой в подъезде уборщице, у которой сломалась швабра (фу), присесть рядом с бомжом в метро и поговорить с ним по душам, ведь они зацепились взглядами и узнали друг в друге родственные души (полный алес капут!).

Лина была очень умной девочкой, любила себя, всегда ходила с высоко поднятой головой и в свежестырированных и гладко выглаженных блузках. Она ухаживала за собой, до-

статочно зарабатывала, одевалась и покупала продукты исключительно в приличных магазинах и ежедневно брила ноги. У неё были поклонники, но все чем-то ей не нравились, не угождали и не подходили. У того зубы кривые, хоть и машина дорогая – значит он не любит себя, не ухаживает за собой раз не занимается зубами! У другого лысина раньше времени вылезла, значит, делала вывод девочка (а она, как она думала, разбиралась в психосоматике), он податлив перед женским полом, он допустил, чтоб ему проели плешь предыдущие подружки – он точно не тот! Девочке был нужен Чемпион! У третьего штаны коротковаты, он не смотрит в зеркало перед выходом из дома!!

Впрочем, справедливости ради стоит сказать, что она и к себе относилась весьма и весьма придирчиво. То Лина слишком жирная, то чрезмерно похудела и впали щеки и она стала откровенной уродиной и зомби, то у неё слишком много морщин, то, после ботекса, лицо как неживое и она мумия, то недостаточно хорошо выглажена блузка и её проще порвать и выбросить, чем отгладить – гадина продавщица в магазине – подсунула ей блузку из непоймичего!

И всё то у Лины так получалось смешно и забавно объяснять и обрисовывать подружкам, что они буквально извивались около неё – пошутить ну пошутить ещё чуток, и ловили каждое её слово, вдох и выдох, каждую деталь в гардеробе, все привычки манеры и повадки поведения. Лина кайфовала и, в общем, считала себя вполне счастливой девушкой. Пока

однажды она не столкнулась с невообразимым. Её перестали слушать!

Появилась другая девочка в их компании – кроткая тихая симпатичная и ни чем особенно не выделявшаяся. Вот только было в этой Лизе что-то такое, что привлекало внимание окружающих, примагничивало их, и они не могли от неё оторваться. Она тихо разговаривала, но любое слово, сорвавшееся с её губ, было истинным и всегда сильным. Девочка не любила говорить понапрасну и всё больше молчала и тихо делала свою работу.

Её походка, её жесты, её манеры поведения говорили о ней больше, чем любые слова.

Лина начала ревновать коллектив к Лизе, ведь ей так нужно было их внимание и одобрение, а Лиза, казалось, ничего этого и не замечала. Лина сочиняла, красочно и сочно, небылицы в адрес Лизы, то она её видела с кем-то из начальников наедине, то она видела её в секс-шопе, то видела очень похожую на Лизу девочку вечером блеющей в парке. Лизу это не трогало, вот только атмосфера в коллективе перестала быть лёгкой и непринужденной, она скорее стала гнетущей, а порой и накаленной. Лиза со временем перевелась работать в соседний отдел, они больше не пресекались. И Лине стало грустно. Нет. На лице её по-прежнему присутствовала улыбка, а вот в душе её что-то щемило и резало. Она не понимала, не захотела понимать, что посмотрись она в зеркало тогда, увидела бы уже истертые когда-то новые и такие модные

брюки на её с обвисшей кожей ногах, уже изрядно поредевшие волосы, от которых не осталось и близко бывшего шика и блеска, увидела бы наконец всю лживость и неискренность в глубине своих когда-то искрящихся хоть какой-то, но жизнью, глаз. И пусть эта грусть поселилась в ней ненадолго, ненадолго, пусть на один короткий миг, но именно в этот самый миг и проснулась её Душа, её изможденная по Свету и Теплу, по невесомому морскому бризу Чистоты и лёгкой Радости Душа. Душа в тот миг и пела и плясала и бесконечно надеялась....

Но Лине было гораздо удобней и привычней в своём ампула неприступной искрометной и такой всегда весёлой девчушки, что она не захотела ничего менять и гордо пошла в магазин за новыми брюками и свежеразрекламированным средством от выпадения волос.

Мораль сей басни такова – не смотри в чужой карман, сам в него попадешь, смотри в зеркало и уцелеешь.

6.

Шестую сильно полюбила:

6. Не прелюбодействовать. Не изменять себе. Если не хочешь Душой – не делай

Жила-была Снежанна. Её черные длинные слегка извивающиеся волосы буквально струились по спине, были как будто живыми и гладкими змеями. Она была горделива и своевольна, при ходьбе задирала нос и всегда прямо держала голову и спину. Снежанна мечтала жить в Дубае и ничего не делать, ведь она была красавицей высшей степени и ранга. Она ни к чему не стремилась и ничего не желала кроме одного – встретить одного своего самого единственного и жгучего Покровителя. А за ним может и второго, такого же.

Снежанна любила пить и плясать. Делала она это искусно и распространяла свои и без того необузданные флюиды верно на всех вокруг. Её любили, точнее она нравилась и девочкам и мальчикам и даже некоторым зверушкам. Она легко находила общий язык, например, с игуанами и варанами, с крокодилами и со змеями. Они её даже побаивались, что не могло не радовать такую глубоко любящую и уважающую себя Снежанну.

Однажды, на одном из таких праздников жизни она приметилла мужчину, который вполне мог заслуживать называться её Покровителем. Она изящно исполнила очередной свой

танец и как бы незаметно дала ему понять о своих намерениях в его адрес. Мужчина был весьма польщён и взаимно начал оказывать знаки внимания девушке. Они сошлись и помирились. Она мирилась с его запахом изо рта, с постоянно свисающим и болтающимся пивным животиком, с лысиной и со скучным и склочным характером. Он мирился с её бесконечными шопингами, театрами и оперой, с её тягой к различного рода, по его мнению безвкусным, выставкам, к неумеренности в выборе еды и ежедневно употребляемого хоть и элитного, но алкоголя.

Он был рад показывать её всем и каждому на своём пути, она была рада ничего не делать и создавать вид постоянной вечной турбозанятости и нужности.

Девочка выросла, точнее старела по людским меркам, её Герой продолжал лысеть. Вскоре и он, и она нашли себе новых игрушек-зверушек и история повторилась, пусть и немного в новых звуках и тональностях.

Мораль сей басни такова – кто с холодным расчетом ко мне придёт, тот от него и погибнет.

Снежанна стала никому ненужной, в первую очередь самой себе, когда-то Девчулей, Покровитель ел и пил и так и сгинул, не успев понять, что же такое истинное Счастье и Чистота Выбора. Ведь они оба знали, что идеально подходят друг другу, а чувствовали – НИЧЕГО. Ничего и никогда они друг к другу не чувствовали. Флюиды имеют свойство быстро испаряться, а деньги – также быстро таять на глазах.

7.

Седьмую вовсе предпочла:

7. Почитать Творца, Вселенную и Веру свою

Жила-была девочка Аня. Она по жизни была борцом и гром-бабой, как её называли сначала в школе, потом в институте, потом на работе, да и везде. Все её уважали и даже побаивались, шептались за спиной, но в глаза всегда говорили, насколько она умна, одаренна и прекрасна. Никто не хотел с ней связываться по-настоящему. Держались около неё, это да, но близко к себе не подпускали, потому что где бы она не появлялась, девчуля упрямо начинала всем указывать, как правильно жить, как правильно раскладывать коврик в ванной и как правильно чистить зубы, ведь она была спецом и Мастером во всём.

Аня мечтала найти престижную и хорошо оплачиваемую работу, удачно выйти замуж и нарожать детей.

Однажды она познакомилась с парнем. Его звали Женя. Он был далёк от спорта, тай-цзи практик, йоги и Бога, которые были такими близкими и родными Ане, но он умело делал вид, что разбирается во всём, что он готов и страстно желает работать над собой и что стремиться к развитию Души и Личности. Он чувствовал, буквально кожей чувствовал какую-то непреодолимую вселенскую силу, которая исходила от Ани, и очень хотел быть причастным к этой её силе.

Аня же никак не могла встретить одного такого самого единственного и подходящего ей под стать и богатый внутренний духовный мир мужчину. В один прекрасный миг она отчаялась и решила связать свою судьбу с Женей. «Ну ничего что маловат, ну ничего что ниже ростом, ведь в нём так много рвения и упорства, он так дико сложно ухаживает за мной, караулит у дома, может быть это и есть та самая любовь, о которой я мечтаю», – ПОДУМАЛА девочка и вышла за него замуж. Она уговорила себя, что всё, чего она хотела, она сможет осуществить с ним – семья, дети, очаг, ну и карьера само собой.

Они жили десятилетне-долго и несчастливо вместе. Он после свадьбы забыл о рвении к саморазвитию, начал поднимать руку на Аню, таскал её за волосы и бил в беременный живот. Она же терпела и верила, что он исправится. Тем более он и сам постоянно это обещал. Обещал, что бросит пить, что станет внимательнее к ней и к порывам её души, что станет ласковее к их общим детям. Аня уходила от него, но он умело проникал в её запутанные и затуманенные беременно-постбеременными гормонами душевно-раздирающие сомнения, наводил там порядок здравым смыслом и рассудительностью и продолжал есть её и уже только её детей. Аня верила и шла дальше. Пыталась не думать ни о чём, просто шла. Ей было больно наблюдать, как Женя во всём и всюду отчаянно пытается соответствовать ей, и как у него ничего не выходит и не получается. Она похоронила своих родите-

лей, становилось всё тяжелее уйти от мужа-тирана, она жила в деревне – так посоветовали врачи, чтоб спасти жизнь одному из её детей, да и квартирка, в которой они когда-то жили и где Аня сделала ремонт, принадлежала родителям мужа и они в один прекрасный миг просто и ненавязчиво выкинули её из неё.

Казалось, выхода нет. Но Аня продолжала идти. Она молилась Богу, вела праведный образ жизни, не любила выпивать, кутить и транжирить деньги, а любила ухаживать за домом, играть с детьми, делать с ними домашние задания и различного рода поделки, любила мастерить по дому – её игрушками были болгарка и лобзик, она работала как со сварочным аппаратом так и с шуруповертом, мастерила лавочки и металлоконструкции на подобие гаража и забора.

Она не жаловалась, просто шла и во всём видела только хорошее и прекрасное, отовсюду пыталась извлекать любовь и радость к жизни.

Вот однажды, по работе, она познакомилась с мальчиком. Этот мальчик аккуратно стал проявлять к Ане интерес, оказывать знаки внимания, то да сё, невзначай, и вот они уже подолгу болтали вместе и им это было интересно. Так они и не заметили, как оказались друг с другом и не могли уже представить иную жизнь – без их пустой болтовни, хиханек да хаханек и прочих наимилейших прописанных к существованию на этой земле лекарств для Души.

Аня вспомнила, кто она. О, как же сильно все эти годы

боялся именно этого и больше всего на Свете её тогда ещё муж. Аня вспомнила, что она самодостаточная, уверенная в себе, обаятельная и очень привлекательная девушка, что хоть она и мать троих детей, но выглядит по пятибалльной шкале на уверенную десятку, она чиста и откровенно безупречна! ОНА ДЕВУШКА. Счастливая и немного грустная девушка. Грустная от того, что забыла, кто же она такая на самом деле. Счастливая от того, что вспомнила!

Она ушла от мужа-тирана, так как наконец-то прозрела, рассталась с мальчиком, потому что хотела разобраться в себе и снова стать честной с самой собой, купила себе квартиру и жила долго и счастливо. Нет. Были и трудности в её жизни, конечно. Куда же без них. Но вот то, что она честно поговорила с самой собой, разобралась в себе, раскаялась за жизнь с нелюбимым, за то, что когда-то поддалась соблазну построить жизнь от ума, а не от сердца (потому что было страшно остаться одной тогда) – это всё и принесло наибольшие плоды в её жизнь! Она стала по-настоящему едина с самой собой, наладила открытый и честный диалог Личности с Душой, и пошла Путём Души, больше никогда не изменяя Сердцу, с бесконечной переполнявшей её благодарностью за свершившийся опыт и такой тяжелый и одновременно дорогой для неё урок.

8.

В восьмой себя не раздарила:

8. Не сотворять себе кумира

Жила-была девочка Гена. Она любила щелкать орешки и летать на метле. Да. Она была не такая, как все. И это очень мягко говоря!..

Она любила говорить правду и смотреть, как люди краснеют, зеленеют или синеют. В общем и в буквальном смысле заливаются краской) Она любила ставить эксперименты. Над людьми)

Пока однажды сама не попала под такой эксперимент. Она познакомилась с мальчиком, и звали его Зена. Он тоже любил ставить эксперименты над людьми, только в более изощренно-извращенной форме, не так легко, непринужденно и ничему необязывающе, как это делала Гена. Она полюбила его, он полюбил её. Ну это всё, конечно, им обоим так искренне и сильно казалось, ну уж как есть. Опыт есть опыт)

Он тоже говорил ей правду, свою правду, в отношении её внешности, её пузика, её большого размера ноги (41 на минуточку!), её чрезмерно искрящейся улыбки и дико красивых глаз. Да-да! И даже за дико красивые генины глаза у неё потихоньку начали появляться комплексы. Она хотела его любить и уже дико ненавидела. И дико возненавидела себя. За то, что не смогла полюбить, за то, что рассталась, за то,

что осталась опять одна, за то, что вновь полюбила, как она явно полагала, снова полюбила не того. А ведь все мы отражения и зеркала друг друга. Все мы, в той или иной степени видим в других именно то, что самым наинастойчевейшим образом отказываемся замечать в себе.

9.

В девятой вовсе ожила:

9. Не богохульствуй

Любить Бога не значит не любить себя, и наоборот. Жила-была девочка Викуля. Она по жизни была победителем, всегда и во всём первой, отличница в школе и победительница многочисленных олимпиад. Она очень гордилась собой, а надо бы было гордиться только лишь своими достижениями. В итоге она так довосгордилась, что заболела и умерла. А мораль сей басни такова – гордыня убивает всё, и Личность и Душу и Бога Внутри Себя. Не смотри прямо перед собой, смотри внутрь и не делай вид, что живёшь.

10.

Десятою хотела жить:

10. Почитай отца и мать своих. Не осуждай. Ты не была на их месте, не жила их жизнь, не ходила в их кроссах. Смотри в себя

Жила-была девочка Федя. И очень уж она была похожа на медведя. Девочка винила во всём своих непутёвых родителей. Они были необузданны, вольны, лихи, свободны и свое нравны. Они по-настоящему любили друг друга и прожили вместе долгую и счастливую жизнь. Они уважали друг друга и ценили каждый момент, каждую секунду, прожитую вместе. Они хотели пить, любить и танцевать и счастливо умерли в один день.

Федя же была поистине несчастной. Она ненавидела жизнь и себя в ней, хоть и умело делала вид перед сверстниками, что очень уж она сама себя и глубоко уважает. Она ненавидела буквально всё в себе – и нос, и оттопыренные уши, и выпячивающий при отклячивании попы свой маленький ели заметный хвостик. Она мечтала, что когда-нибудь она совершит что-нибудь уж совсем эдакое и невероятное, прославится на весь мир и все вдруг неожиданно её узнают и полюбят. Она хотела в это верить и умерла. Быстро и так же нелепо, как прожила свою жизнь – её сбил тяжелый ели плетущийся грузовик, попал точно выпирающей частью бампе-

ра ей в висок при её вломном падении на землю, и она скончалась на месте.

Мораль сей басни такова – любите себя именно и ровно такими, какие вы есть, прощайте и ненавидьте окружающих, будьте честны с самим собой и да пребудет с вами счастье и огонь.

11.

Одиннадцать:

11. Не требовать и не просить

Жила-была девочка Настя. И та Настя совсем и отчего-то не знала счастья. Она плакала и ныла днями и ночами напролёт, и думала, точнее была уверена, что никто её и никогдашеньки и не поймёт. Такой вот был полёт у Насти-самолёт. Она упала головой об лёд и растопился, а потом и вкрай растаял, От её слезёнок, В конец набухший и саможалостный живот.

12.

Двенадцать:

12. Не осуждать

Жил-да-был чёрный кот за углом. И кота ненавидел весь дом. Только песня совсем не о том, как не ладили люди с котом. Говорят, не повезёт, если чёрный кот дорогу перейдёт, а пока наоборот, ту-ту-ту-ту-ру-ту-ту, только чёрному коту и не везёт.

13.

Тринадцать:

13. Ничего и не от кого не ждать

Жила-была девочка Фёкла. Она была хороша собой, красива, несмотря на имя грациозна и очень хорошо воспитана. Она знала себе цену и уже скоро хотела выйти замуж за одного-единственного мужчину своей мечты. У неё были подружки в школе, которые клялись ей в вечной верности и любви, ведь Фёкла была отличницей и всегда давала им списывать и подглядывать за собой на контрольных. Она выдавала им по секрету свои секреты и они подолгу хихикались по углам школы.

Однажды на Фёклу на школьной дискотеке обратил своё внимание старшеклассник. На минуточку. Старшеклассник был её старше аж на целых четыре!! (ой мамочки мои) года!! Он пристально наблюдал за ней на дискотеке, и это не могли не заметить наивнимательнейшим образом уже в ту совсем юную и молодую пору так воспитанные, все девочки вокруг. Они, как полагается, начали шушукаться за её спиной, называть девчулю шлюхой и прочими неприличными словами. Фёкле всё это изрядно надоело, и она, отчаявшись, решилась на самый, как ей тогда казалось, важный шаг в её маленькой жизни – она пришла домой и серьёзно, прямо глядя в глаза своей маме, спросила у неё:

– Мама. А что такое Шлюха?.

Мама чуть не присела от тяжело нависшего в воздухе вопроса, ведь она была утонченной благовоспитанной алтайской особой с огромными как синее небо голубыми глазами, полными мира любви и вселенского добродушного понимания.

Мама ответила:

– Откуда ты знаешь такое слово, доченька? – её голос немного дрожал, но она пыталась скрыть бушевавшее в ней волнение.

Фёкла чувствовала это, но ей было не жаль маму, она точно и ясно и прямо хотела знать правду.

– Меня так называют в школе, – немного насупившись, но так же гордо, ответила дочка.

– Это плохое слово. Не слушай их, доченька, – сказала мама, отводя лицо от дочки в сторону плиты.

Фёкла почувствовала, что мама пытается скрыть слёзы и не стала больше настаивать, остановив свой остроточечный допрос. Она гордо вышагнула из кухни в коридор, а затем и на улицу, ведь теперь она точно знала, вот точно, вот совсем, наверняка, что что-то тут не так!

Дальше больше. Издевательства над Фёклой приобретали всё большую и большую силу и, казалось, этот снежный ком сможет остановить только чудо. Но чудо не произошло.

В неё показывали, а потом уже и прямо тыкали пальцами, вываливали ей свои языки, крутили у виска, говорили слова

«почище», чем шлюха. Значения этих слов девочка не знала, но она чувствовала, буквально чувствовала кожей, что они означают явно что-то дико ужасное, неприглядное, незавидное и попросту непристойное. Но она-то знала, что эти слова уж к ней-то точно не имеют никакого отношения. Они отскакивали от неё, от её кожи, от её ушей и от её сознания как весёлые чудо-мячики-попрыгунчики. Она была в меру гордой и никому ничего не собиралась доказывать и объяснять. Просто ходила теперь уже одна везде и всюду, и в школу и из школы и в магазин. Стоит ли говорить, что такие дорогие ей подружки тут же отказались от неё. Они отворачивались, далеко завидев её из-за угла, поворачивались к её стороне спиной, стояли с понуренной вяло свисающей с шеи головой и усердно делали вид, что не замечают её. Она же гордо проходила мимо, также делая вид, что не знает и их.

Позже выяснилось, что тот самый мальчик из 11 класса в тот момент, когда загляделся на танцующую Фёклу, встречался с девочкой из параллельного с ним класса. Девочки-подружки обиженной старшеклассницы свято верили в святость своих намерений и дел, с усердием и наиглубочайшим рвением отстаивая и доказывая свою правду, стараясь для всех и вся во имя всевышнего общего большого блага. Они караулили Фёклу у школы, у магазина и на всех дорожках к дому (а жила Фёкла в доме прямо рядом со школой и легко было вычислить её адрес, элементарно проследив за ней глазами из школьного окна), устраивали Фёкле «тём-

ную», били её кулаками рюкзаками и палками в живот и, в общем, везде, куда и по чему попадали, отчего испытывали непревзойденную радость и будоражуще-захватывающий поросяче-зверячий восторг.

Она не прогнулась, не поддалась и не уступила. Правда, один раз сделала вид при избиении, что ей больно, и то только для того, чтоб это поскорей закончилось. Вот этого то одного малюсенького разка и хватило, чтобы потом ещё несколько раз в жизни, во избежание ненужной боли и из страха быть изувеченной, она также «играла в жертву». Потом за это ей было мучительно стыдно. Не раз она утешала себя, что сделала Всё Правильно, что не могла поступить иначе, что сработал элементарный инстинкт самосохранения. «А надо было схватить первую попавшуюся под руку палку и отделать всех этих макаронин по-полной» – сожалела Фёкла. Однако, самой себе девочка простить этого ну никак не могла – что всего лишь однажды прогнулась под них. («Камнем лежать или гореть звездой», песня «Кукушка»). В то же время, этот опыт и пригодился Фёкле в будущем. Она естественно правдоподобно смогла в экстремально неприятной ситуации с неожиданно набросившимся на неё таксистом сыграть роль чрезмерно больной разноцветными заболеваниями девушки, и он поскорее её отпустил, если не выгнал.

Не было поддержки снаружи, иссекала вера и внутри. В жизни девочка потом ещё не раз предавала саму себя, свою

силу именно исходя из того опыта – во избежание боли, ненужной боли, из страха получить боль, незаслуженную и такую ненужную боль для её маленького и доброго сердца.

Фёкла выросла и повзрослела. Она давно уже понимала не только значения многих слов, но и гораздо больше. Так, она начала понимать понемногу, не сразу, но начала и понимала, все матерные слова и нематерные слова, искусно оперируя оными в случае необходимости, она перевелась в другую школу с прекрасными оценками окончив и её, окончила два высших учебных заведения, и оба с отличием, она знала латынь и свободно говорила на английском. Фёкла много путешествовала, видела разные страны и встречала не счесть сколько людей. Какие только ей не попадались люди на её жизненном Пути!

Но вот зато теперь она могла вычислить, кто из них кто, сразу и не задумываясь, одним лишь коротким взглядом обросив человека. Она безошибочно определяла всю суть и истинную наполненность стоящего либо сидящего перед ней. Какой урок вынесла Фёкла из этой истории? Да, наверное, что никакой. Вот только за своих детей Фёкла всегда стояла стеной-горой перед всеми и не было здесь исключения – учитель это либо ученик, чья-нибудь обиженная жизнью мамочка одноклассника или весьма харизматичный охранник в продуктовом магазине. Своим детям она вкрадчиво доходчиво и рассудительно по-взрослому в самом юном возрасте объясняла значения многих, пусть даже

и неприличных, и так режущих невинный слух, слов. Ласково, нежно, прямо и с юмором она готовила их смолоду к знакомству с этим прекрасным, чУдным и чуднЫм миром.

14.

Четырнадцать была проворна:

14. Позволь всем быть такими, какие они есть

Жила-была девочка Кира. Она была молчаливой и строгой к себе девушкой. По-настоящему взрослой и, казалось, немой. Она постоянно упрекала себя за это – за то, что видит и не говорит, «А ведь как бы я могла изменить этот мир и живущих в нем людей в лучшую сторону» – думала она. «Зачем же и от чего же я постоянно молчу?» Она хотела говорить, но не могла. Толи потому что она была хорошо воспитана в духе «Господьской Барышни», толи потому что она была излишне чрезмерно застенчива, она и сама не знала.

Однажды ей всё это изрядно надоело и она заставила себя сказать. Она сказала мальчику, который так ей нравился, что он ей интересен и пригласила его в кино. Мальчик был очень рад и удивлён и напуган одновременно. Рад, потому что Кира была красива и хороша собой, она умела за собой ухаживать и отлично одевалась и выглядела. Удивлён, потому что никогда бы не подумал, что такая гордая и независимая Кира может испытывать хоть какие-нибудь там, но человеческие чувства. Напуган, потому что у него никогда и в помине не было такой девушки, как Кира, и он совершенно не знал, как себя с ней вести и что вообще делать и не делать. К тому же, он не хотел её обидеть.

Они отправились на прогулку. Кире нравилось в Степане то, что он был весёлым и открытым, с чувством юмора и с нисходящей с лица улыбкой. Они катались на теплоходе и им было легко и хорошо вместе молчать.

Девочка думала про себя «Как же хорошо, что я решилась на такой шаг! Я заговорила. И ни с кем-нибудь, а с ним. Сразу. Вот, оказывается какая я смелая». Мальчик думал: «Что же делать? что же делать. Обнять? Ударит? Поцеловать? Нет, рано. Куда пойти потом? Как себя вести? Скромнее? Или понапористее?» – мучили его вопросы.

Река Ока, по которой плыл теплоход с музыкой и танцами, то была спокойна, то вздыбалась лёгкими волнами от центра реки к краям-берегам, то и вовсе таяла, как будто её и нет. И совсем не важно, чем закончилась эта ещё одна короткая или длинная история, важно, что она была, и был этот опыт, и что каждый принимал другого ровно таким, каким тот был в тот момент и именно тогда. Свирепо просто и по-людски человеческо.

15.

Пятнадцать вовсе задалась:

15. Не злорадствовать

Жила-была девочка и звали её Никак. Она была баловнем судьбы, всё и всегда давалось ей легко и не сложно. Она любила болтать, сочинять пустяки и просто быть ветром. Она ходила на тусовки и во всём и всегда видела одни плюсы. Ну и минусы, конечно. И понеслось... Она упрекала всех и себя в том, что ну никтошеньки не мог открыть бутылку шампанского. Можно было просто поржать над ситуацией, или пустить на самотёк, но только не Никак. Она раздувала из этого целое событие, разбирала его по пазлам и полочкам, копалась, ковырялась и пронюхивала его от и до. Во всём видела потаённый смысл или вселенского масштаба заговор. А, казалось бы, простая бутылка незамысловатого шампанского с бракованной на её беду пробкой. Никак лютовала от радости, наблюдая за старательным добрым мальчиком, который корчился в судорогах и потугах открытия бутылки и уже не помышлял о продолжении вечера в её компании и уж тем более ночи.

Никак была несомоутвержденной в жизни, с забитой соц-советами головой, полна детских комплексов и сомнений, всего на свете боялась и потому отчаянно делала вид, что ничего и никогда не испугается.

16.

Шестнадцать была с ней покорна:

16. Никому ничего не доказывать и не объяснять

Жила-была девочка Ефросинья. Девочка жила одна. С тремя детьми. В глухой деревне. Топила печь и маялась с водой. То водопровод, незамысловатый, но рабочий, который смастерила она сама, перемерзнёт зимой от недостатка тепла в доме, то приходилось ходить в колодец через дорогу, а, как известно многим ответственным мамочкам и папочкам, воды в доме с таким обилием детей должно быть много.

Она не гасла Не горела. Она жила, скорее тлела. Она была совсем одна на небосклоне как луна. Светила ей и освещала: И незатейливый очаг И казанок на печке старой И даже мышек вонь и шлак. Она была совсем одна И не жалела. Ни себя Ни их Ни дом Ни даже маленьких мышей. Ей было больно от потерь. Потери в прошлом. Не вернуть. Лежал пред ней неведом Путь. Лежал Стоял или Горел... Она же шла. Всем свой удел.

Самыми главными учителями в её жизни были её дети. Она изменяя свои привычки и привычные представления о жизни, руководствуясь голосом Сердца и Души всегда давала им разбираемое для следующего этапа приготовления мяса, а могла и вовсе не оставить мясо для затеянного блюда, сразу и сейчас скармливала всё им, если они так уж вдруг

его захотели. Девочка варила варенье и давала детям его есть столько, сколько их душенькам угодно, а не упёрто и упорото закатывать всё в банки НА ЗИМУ и ВПРОК! «Потому что так нада!? Кому нада?? Им надо здесь и сейчас, а что будет потом одному Богу известно, так что и пусть себе наедаются наздоровье!» – думала кухарочка.

Шашлык и ветер! День чудесный
И даже дождик пусть пойдёт
Люблю я быть одна на свете
А мир за дверью подождёт.

Люблю себя в начале Мая
Когда весенний чудо-дождь
В меня «по уши» обливая
Влюблён! И радуги всё ждёт!)

Люблю, когда в начале Мая
Искрит Всё! Радугой смеясь!
И заливаясь нежной краской
В объятьях юности томясь!

Водой облившись Рано утром
Стою и жду. Чего я жду
О шок! О! Вот он! Я в плену прям!
Под кожей иглы В попе шум)

Она любила свою жизнь. За размеренность, за душевный покой,

За то, что она за детей, а дети за неё ВСЕГДА горой!

Самым большим чудом на земле являлись для неё их рисунки, их поделки, их лица и глаза, их сказки и их сны. Так, например Ефросинья узнавала много интересного от детей: радуга – это хвост живущего на ней единорога, северное сияние это явление, когда все медведи с северного полюса пускают и поджигают, облака – это сладкая вата, которая выходит из труб заводов, а потом, иногда, вата расстраивается и из неё выходят молнии и, шаровые молнии. Шаровые молнии это фекалии сладкой ваты.

Дети сами себе с детства придумывали сказки и рассказывали их маме, она научила этому своих проворнышей. И не потому, что была такой умной и прозорливой, а потому что от усталости вечером валилась на кровать и не могла пошевелиться, пошевелиться даже для того, чтобы глазами банально прочитать сказку, а уж тем более языком и губами её озвучить. А детям так нужно было чудо. Чудо сказки или любое какое-нибудь абсолютно любое чудо. Ведь они не понимали, так как были совсем малы тельцем и дочиста юны душой, что они-то сами и являются тем самым так горячо разыскиваемым ими цельным чудом с бесконечными чудесами внутри. Благодаря этим сказкам, которые так умело и изворотливо выдумывали дети, она лучше их узнавала, че-

рез сказки она узнавала их страхи, их маяния, их сомнения, их надежды и их мечты.

Люблю тебя, малыш Большой.

Люблю тебя большой Душой.

Мама каждый день узнавала что-то индивидуально-самобытное о своих малявашных маленьких шелудивых обезьянках, они каждый день знакомились друг с другом заново, прежняя любовь только крепла и росла от этого необычайного жизненного круговорота дел, маленьких событий и больших перемен.

Они учились вместе. Учились жить, учились дышать, учились сосать, учились есть, учились жевать, учились глотать, учились держать бутылочку, а затем уже и ложечку, учились ползать и учились ходить. Их не надо было учить улыбаться, учить дарить радость просто так, безоговорочно, и заражать этой радостью других, учить вилять попками и танцевать, ведь это всё уже было наичудеснейшим образом встроено в них. «И откуда они берутся, эти дети» – задавалась вопросом мама. «Вот ведь их совсем не было и вот они уже есть..!. Такие маленькие цельные и абсолютные что хочется плакать от счастья и даже завидовать их чистоте, непорочности, струящейся из них искренности и беспричинной вере, и бесконечно учиться у них самой – жизни».

Они жили по-простому незатейливо и по-настоящему счастливо.

– Ты или сопля или мужчина. И только ты делаешь выбор, кем стать. – учила их мать.

Её подружки недоумевали – «Как профессорская дочка, такая звезда и такая всегда крутая на всех вечеринках и первая во всём может жить в такой сараюшке-избушке на четырёх ножках в дали от городской суеты, развлечений, дискотек? И уж тем более одна с тремя детьми?! Зачем столько? Зачем столько детей?» – прямо спрашивали и крутили у виска за спиной её подружки, – «А как же жизнь? А для себя пожить? А самореализоваться? А самоутвердиться? А потусить? А шмотки? А бренды?....»

Но Ефросинье было фиолетово. В ней уже жило счастье и она никому и ничего не собиралась доказывать и объяснять.

17.

Семнадцать – только смрад и грязь:

17. Не использовать людей

Жила-была девочка Нина. Она прожигала жизнь и жила одним днём. Девочка любила вечеринки и всегда и во всём хотела быть первой. Судьба к ней была благосклонна, и Нина радовалась этим прекрасным моментам. Однажды она тусила на дискотеке, и, как полагается, танцевала от души. К ней подошёл мальчик и попросил познакомиться. Он именно попросил, что немного смутило и одновременно порадовало Нину. Они зажигали, пили спиртные напитки и дурили с головой, а потом уже и без головы. Девочка смерила взглядом мальчика и он ей понравился – на нём были дорогие по тогдашним меркам часы, крутые ботинки и, в общем, с него было, что взять. Она согласилась продолжить более тесное общение и после вечеринки.

Они пришли к нему домой, она разделась и тут нагрязнула его мама. Девочка не сконфузилась, а просто и молниеносно оделась и напролом вышла из квартиры. Нина не обиделась, мальчик пошёл её провожать, они перевели всё в шутку, мальчик посадил её в такси, и больше они никогда не виделись. Она немножечко посожалела о несбывшемся романе и благополучно забыла о нём. Спустя какое-то время Нина узнала, что тот самый мальчик был маньяком и болел на

всю башку, что они, на пару с мамочкой, разделявали курочек «под орех» на пух и перья и прочие запчасти, получая от этого разящее нюх смрадом, одним лишь им ведомое удовольствие и удовлетворение самых уродливых и неукладывающихся в обычной людской голове хотелок. Как говорится – Бог отвёл.

Люблю я шопинг. Кольца, Серьги
Люблю цепочки, А потом
Как снять всё дружно
Не доехав. В машине. Ловко, кувырком.

18.

На восемнадцатой поникла:

18. Не растрачивать себя понапрасну, уважать себя

Жила-была девочка по имени Нюра. Она жила одна в просторной двухкомнатной квартире и никогда не хотела замуж. «Уж и чего там делать? И чего я там не видела? Делить свою жилплощадь с кем-то ещё, кто будет ходить, пердеть, фунять, вонять и просто плохо пахнуть в моей квартире. Потом он будет просить, а то и требовать. Затем и вовсе озверееет и начнёт клянчить детей-спиногрызов. Готовка, уборка, работа, борщи.. И никуда не деться, придётся готовить пресловутые супчики и прочую баланду. А там ещё и характер его проснётся, и гонор и прочие хорошо завуалированные под маской Героя мелочи, воспалится Эго и тараканы всех мастей и размеров повылазят. Ну уж неееет...» – думала такая умная и уставшая от жизни Нюрочка. «Вот бы мне вот такую помадку из рекламы и бусики как у соседки Саши» – вдруг чего-то, но захотела она. «А ещё я мечтаю о юбочке, с кружавчиками, как на обложке журнала, которую видела в стоматологии, когда лечила свой дырявый, шестнадцатый по счету на минуточку зуб!» – вконец размечтавшись, парировала Нюра. Так и прожила она свою, хоть и со свежечипченными зубами, но беззубую жизнь одна, закончив её, как ей казалось, не на помойке.

Здравствуй! Реченка река
И крутые берега.
Здравствуй, толстая коса
И святые Небеса.

Ах, как реченька журчит,
Словно солнышко горит.
Ах, как ветер тут поёт,
Птичкам спать он не даёт.

Речка речка ты журчи,
Ты журчи, ты не молчи.

Ах, как бусы велики,
Велики для той реки.
Ах, как горы те близки,
Леденисты и горьки.

Ох, ты реченька моя,
Ты не бойся, Я твоя.
Ох, ты реченька река,
Будь во мне горька, сладка.

Как люблю я твою стать,
Не догнать и не отнять.
Как люблю я твою высь,

Ни за что не дотянусь.

Как люблю я твою гладь,
Тише, невод не бросать.
Откушу её я всю,
Откушу и отпущу.

Лейся реченька река,
Глубока и дорога.
Лейся струйкой, ручейком
Над крутистым бережком.

Не достать и не догнать,
Им пучинистую гладь.
Хоть и вот она течет,
А никто не заберёт.

Бесконечна и легка,
Будто зоренька весна.
Ты пой песню, песню пой,
Найдёшь путь к себе Домой.

Не льётся реченька река,
Сжали крутисты берега.
Речка пеною морской
Не нашла тот Путь Домой.

***

Сижу скучаю на суку
Ничё поделать не могу
Была бы птица – улетела
Была бы белка – прыг-да-скок
Но я скучающая нега
Люблю я головой в песок!)

19.

А в девятнадцать – зажила:

19. Смириться с тем, что я ничего не могу изменить в других

Жила-была девочка Кузя. Кузьма любила, чтоб все и всё ей подчинялись. Она была таким главарём одной лишь ей известной банды. Она любила кутить и никогда не унывала. Бывало, вскачет на коня и нуууегопополююю!!! «Эгегей!!!» – весело и забористо кричала она вслед уходящей от неё жизни.

20.

В двадцаточку совсем воспряла:

20. Не играть в людские игры. Что другим делаешь, то ты сам и есть. Зеркало

Жила-была девочка Митя и любила она танцевать. Бывало как встанет на танцпол так и уходит с него последней. Любила она музыку, любила ритм, ну вот и всё что она любила. Приходила домой, снова привычно замыкалась в себе, схлопывала свои красивые бессонные глаза и видела прекрасные радужные сны, где она танцевала на радуге на радужном единороге в таких же радужных цепях с шипами, обвивающих её шею и грудь, глубоко и низко свисающих до самых краёв земли и даже ниже, туда, где не ступала нога человека, и где никто и никогда её не видел, потому что оттуда не выходят и не возвращаются живыми ни-ко-г-да.

21.

Двадцать один – с ума сошла
От радости и предсказанья
От Силы Воли И Любви

21. Не заботься о них, они сами в состоянии о себе позаботиться

Жила-была девочка Ангелина. Она была чиста как слезинка младенца и свято верила в Свет вокруг и в каждом. Она хотела изменить этот мир, и он ей откликнулся. По крайней мере, так ей казалось. Она жила вкрадчиво и никуда и никогда не совала свой нос. Ей это было попросту не интересно, где и с кем живут другие, как и зачем проживают они эту жизнь.

Однажды она увидела сон: Ангел разговаривал с совершенно голым человеком, мужчиной, девочка очень удивилась увиденному, но, из любопытства, продолжила просмотр. Человек был совсем голый. Он попытался прикрыть руками свою наготу, но Ангел сказал:

– Да не закрывайся ты. Я вижу твою Душу. А это всё, людское, знаешь, так себе, меня не интересует. Это волнует по большей части вас, таких никчемных жалких и по сути своей никудышных людишек, которые так борются и трясутся за свои жизнишки и рваные и мокрые от страха штанишки, что противненько смотреть на вас всех вместе взятых и по

отдельности, однако приходится, ведь работка у меня такая. Да. Не позавидуешь. Ну что же делать. Работа есть работа, – продолжал рассуждать вслух Ангел, – и её тоже нужно кому-нибудь делать. Если бы вы знали, как вы все вместе меня достали и молитесь и молитесь и молитесь. А ведь молитвы все куда? О чём? О деньгах О славе О процветании и иногда и о людской любви. Ну что вы всё носитесь со всей с этой любовью. Ведь есть что-то гораздо большее, чем она. Полюбите себя, например. Мир заиграет новыми красками, на всё посмотрите новым Собой, прозреете. А вы всё о чем??

– Так мы же здесь живем и именно это нам и надо, – растерянно пробормотал Человек.

– Эх, – тяжело вздохнул ангел, – на тебе денег, мешок, и шагом марш на новый круг. А тебе на любви и любовников побольше, – обратился Ангел к неведомому другому человеку, – и тоже шагом марш на новый твой круг, тот же самый, только заход теперь в него с другой стороны. Воон там, совсем внизу. Не видишь? видишь? не видишь? Ну вон же, мышиная норка, в неё и ныряй, да чтоб весь! С головой! Уж отрабатывать, так по полной! – сказал Ангел и смиренно уселся на ветку рядом стоящего дерева, приняв облик маленькой смелой птицы с ясными как небо глазами с гордо сомкнутым клювом, ждущую с нетерпением любого попутного ветра... (песня «Птица на подоконнике» Би-2, Арбенина).

Девочка проснулась. Её лихорадило. «Вот приснится так приснится», – подумала она и снова попыталась заснуть. Но

не спалось. Она поднялась, села на кровати, уверенно поставив ноги на пол, и в порыве неизвестно чего закрыла голову руками. Ей вдруг так стало невыносимо больно понимать, что она и есть та самая маленькая птичка, которая бьётся и бьётся в своей маленькой квартирке, а выхода всё нет и нет... Её отпустило. Она расслабилась, сказала, себе: «А ведь Ангел прав. Ну что я, такая маленькая, могу поделаться? Ведь не просто так, А с целым, мать его, миром??!» – она улыбнулась самой себе, легла и сладко заснула. Но где-то глубоко в душе Ангелина продолжила верить в Любовь, Веру и Надежду, в то, что люди отряхнутся ото сна и шагнут навстречу себе – внутрь.

22.

В двадцать вторую обнищала:

22. Мне всё равно, что думают другие

Жила-была девочка Марья. Она была очень уверена в себе и везде и всюду выпячивала свою наготу. Она хотела жить, и не так, как все, а лучше, интересней и «наубой!». Марья старалась брать себя в руки, но у неё это не выходило, всё её естество само лезло у неё наружу, и она уже ничего не могла с этим поделать, просто отдалась течению Жизни и ходила голой. Она любила Жизнь. Любила петь и танцевать, ездила на различного рода концерты и веселилась, как могла. Она была лидером, всегда и во всём первой и никогда не хотела никому и ни в чём уступать. Она любила Жизнь. Она брала в руки тряпку и отмывала и снова оттирала пол в ванной, потрескавшуюся плитку, следы отдохлых мух и комаров. Она любила Жизнь. Она ходила с мусорным пакетом и забывала, куда и зачем идёт. Она любила Жизнь. Она шла в магазин. Потом она уже просто бродила, как сбрендившая старуха в льняном измятом напрочь платье. Она любила Жизнь. Она легла на кладбище в могилку и накрепко заснула там под синью неба, шорох сухой травы и запах струйных вод. Она любила Жизнь. Под чивканье маленьких птичек и чавканье старухи-смерти, которая жалобно и с вожделением, и даже с какой-то завистью, исподлобья, поглядывала на неё своими

выцветшими и уставшими от постоянной и так её утомившей работы, глазами.

23.

А в двадцать третью отдалась:

23. Любишь – люби

Жила-была девочка Таня. Блестящая, артистичная, эффектная и яркая как по внешности, так и изнутри Девчонка. Она любила жизнь и всё, буквально ВСЁ, что с этим словом связано. Однажды она познакомилась с Димой. Он был застенчив, но выпячивал себя в обществе, присваивал те качества, которые, по его скромному разумению, нравились людям, и был, в общем, как все. Их встреча изменила их обоих. Дима доверился Девочке, с ней он был настоящим собой, не боялся показать свои слабости, говорил, что чувствовал, открыто выражал эмоции и наконец-то научился искренне радоваться жизни. Они подружились, много смеялись, стали всё чаще и чаще общаться и вот им уже казалось, что они просто не смогут друг без друга. Они стали жить вместе и это дало им возможность видаться и разговаривать ещё чаще и больше.

Он полюбил Девочку. Она полюбила его. Но Дима, в силу своей неуверенности в себе и в собственных силах, из страха потерять Девчулю и связь с ней, однажды неосознанно запустил в её доброе, открытое и без того расположенное к нему Сердце копьё – навязчивое гнетущее томящее аппетитное и, как будто, такое дорогое ей копьё. Приворот-

ное копье, безрассудно-неосознанно выпущенное из глубин жадно-обиженного и зажатого невольного Сердца в процессе флирта, беспорядочного флюидитирования, стрельяния глазами и прочих разных людских игрищ на объятном пламенем поле боя Страсти и Огня.

Девочка почувствовала этот момент, но подумала, что мальчик хочет поиграть с ней и согласилась. Поиграть. Игра закончилась ничем. Девочка боролась с противоречиями в своем Сердце – ведь она наверняка знала, что полюбила, и в то же время испытывала нестерпимую тоску и боль, как раз те самые чувства, которые напрямую противоречат её скромным представлениям об истинной любви, какую она испытывала к нему в начале их отношений.

Дима же, в свою очередь, потерял всякий интерес к девочке, ведь он отчетливо стал видеть и чувствовать, что девочка навсегда к нему привязана, тоскует и плачет без него, и что жизни у неё без него нет. А ему-то как раз и нравилось в ней то, что она по началу, до Игры, была независимой искрящейся бодрой и всегда готовой дать отпор девочкой, а не податливой, навсёсоглашающейся, плетущейся за ним на веревочке коровой Мууу.

Они расстались. Девочка продолжала любить и страдать ещё 2 года, никак не могла вырвать Его из своего Сердца, оберегала его издалека, заботилась о нём, кормила своей Любовью, Силой и Жизнью. Он строил себе замки, покупал машины, кормил других и дорогих девчуль. Она не могла на

него обидеться, разозлиться или даже наорать. Её воля была подавлена копьём, игрой, в которую она так необдуманно и легкомысленно согласилась поиграть.

А как только ей удавалось разорвать этот порочный и мучительный для неё круг и выйти из него, Дима снова тут-как-тут появлялся в её жизни, привязывал её ещё крепче к себе, давил на дружбу и дёргал за старое копье, так крепко застрявшее в её Сердце, что она опять теряла волю и не могла пошевелиться. При этом он держал её на расстоянии и ничего, буквально ничего не давал взамен, потому что ему было так удобно, так сладко и так приятно осознавать, что есть хоть кто-то в этом мире, кому не всё равно на него, и тешить, тем самым, себя и своё и без того изуродованное Эго. Его Душа молчала. Казалось, что она замолчала навсегда.

Девочка была упёртой, и ей неистово хотелось разобраться, до конца, до корня, до самых истинных глубин разобраться и понять, в чём же дело. Она нашла копье, рассказала об этом Диме, не красочно, нет, без истерик и фарса, просто и прямо сказала ему всё как есть, как видела она своими уже чистыми и вновь широко открытыми глазами. Дима был в шоке, поверил ей, продолжил работу над собой, точнее над своей Душой, обещал следить за собой, исправиться и больше так ни с кем и никогда не поступать. Не стрелять глазками и не пуляться приворотными копьями даже по смс. Он проработал всё своё прошлое и всех, с кем поступал подобным образом, и ему снова стало легче Дышать. Всё-таки не зря

она продолжала верить своему хоть и израненному копьём и сомнениями Сердцу. Ведь его вновь ожившая и начавшая чувствовать и слышать себя Душа раскаялась и снова захотела Жить.

Потом Таня встретила Кирилла. Он был самодостаточный, по-настоящему изнутри уверенный в себе мужчина в самом рассвете сил, по жизни лидер, добрый и сильный Победитель. Шел за своей Душой-Звездой и никогда не надевал корону. Любил Жизнь и знал как Жить. Кирилл своим трудом заработал достаточное количество денег и связей. У него были настоящие и любимые друзья, работа его мечты и хобби его жизни.

У них было три наисчастливейших дня в их жизни. Они глубоко и одновременно непринужденно смеялись в глаза друг друга. Казалось, их души были одним единым целым и в то же время отдельными самодостаточными единицами. И это чувство Единства и Разницы жило в них обоих постоянно и именно в этот самый миг, они чувствовали одно и то же одинаково сильно и глубоко. Оно не было выдумкой, оно просто было.

Им было всё равно, что делать вместе, чем заниматься, сидеть ли на лавочке или танцевать, лететь в самолёте или обниматься на воздушном шаре, жить в худой лачуге или обитать на северном полюсе, смеяться или молчать, слушать или свистеть в свисток. Им во всём было просто и хорошо вместе. Наверное, здесь берёт своё начало и вдохновение сов-

местный душевный комфорт. Они хохотали от Души, танцевали смиренные и дикие танцы, снова смеялись, он был очень внимателен к ней, она всерьёз интересовалась им. Они расслаблялись друг с другом, чувствовали какую-то потаённую и одним им известную и сильную наимудрейшим образом глубокую Связь. Они любили друг друга. Вот просто так. Ничего и никому не объясняя. Ничего и никому не доказывая. Ничего и никому из них не нужно было от другого, всё как-то само собой было просто легко и понятно им обоим одновременно и в моменте. Он целовал её в лицо глазами, иногда применяя при этом её и свои губы.

Они сидели на суку

И молча впитывали звёзды.

И крепко за руки держась

Легко и сильно и серьёзно.

Однажды случайно всё разрушилось и рухнуло. Раздался неожиданный звонок, потом ещё один, затем ещё, ещё и ещё. Названивала его бывшая жена, с которой он продолжал тесное общение, и пригрозила приехать под предлогом заботливо проверить, всё ли у него хорошо (!?..). Таня ничегошеньки не знала про существование одного экземпляра в его жизни, резко огорчилась, так же резко собралась с собой и так же быстро перестала ему верить. Сердце девушки разорвалось, а Душа схлопнулась. Пока что не от обид и разочарований, пока что просто от шока – что всё ЭТО было враньём. Со

временем Кирилл убедил её разум, что он не врал, что всё по-настоящему, всё правда. Она поверила. Умом. Но ничего так и не вышло.

Один лишь Ветер знал Волну
И вместе шли они ко дну.

« – Расскажи, Снегурочка, где была!

– Расскажи-ка, милая, как дела?!

– За тобою бегала, Дед Мороз.

– Пролила немало я горьких слёз.

– А ну-ка, давай-ка плясать выходи!

– Нет, Дед Мороз. Нет, Дед Мороз. Нет, Дед Мороз, По-

годи!»

(песня «Расскажи, Снегурочка» из мультфильма «Ну, по-

годи!»)

Они продолжали свиданькаться, но в их Душах и Сердцах уже вскрылись и горели так хорошо скрываемые ими раны, так хорошо скрываемые от самих себя и от всех вокруг. Проще играть в прятки и ныкаться за угол, чем открыться самой себе и испытать раз и навсегда бесконечную и нескончаемую боль, испить её до дна и, если выдержит Сердце и Душа, снова наичудеснейшим образом превратиться в Человека. И вот они уже наполнены прошлыми обидами и разочарованиями, прошлым недовылеченным опытом их таких разных Жизней.

Она болела. Он болел.

Тяжело было на её Душе. Она хотела всё это пережить внутри. Мгновенно. Не получилось. Она лишь посамобманывала себя какое-то время псевдо прощением и мнимым принятием, ведь обида пряталась за пониманием его и его жизненной позиции, за пониманием его индивидуальных особенностей, идеалов и всех многогранных и разносторонних оттенков его Души, за непоколебимым желанием быть вместе с Ним, нежеланием отпускать Его, и всепоглощающим чувством вины за то, что недосказала по её мнению, или недоделала она. Плюс начали прилепляться новые обидки и думки и как снежный ком покатилося всё с горы.

Он же, когда понял, что произошло, был охвачен страхом. Охвачен бесконечным страхом потерять её. Охвачен страхом так, что, казалось, в огне этого страха горит и выгорает весь ОН до каждой клеточки молекулы своей Души. А ведь в сердце живёт либо Страх либо Любовь. Третьего не дано и по-другому не бывает. Страх не убил Любовь. Любовь ушла. Страх просто был. На пару с разумом. Со временем к ним присоединились другие страхи, всплыли так хорошо упрямые комплексы и недовольства предыдущими пассиями.

У него не то, чтобы Душа схлопнулась, нет, он любил, но вот качество этой самой любви из-за Страху изменилось. Любовь стала жертвенной. Ведь теперь, когда она спрашивала у него: «Ты её любишь?» (про бывшую жену, с которой Кирилл продолжал тесное общение) Таня имела в виду –

«Зачем тебе нужна токсичная связь?» и не так, чтобы орать или упрекать или умничать, а так, чтобы просто чисто по-человечески поинтересоваться. Может быть там был какой-то Договор на спасение, а может быть Кирилл не мог набраться храбрости смелости и отчаяния для полного и тотального освобождения. Может быть, он хотел, и ему нравилось играть роль Жертвы/Спасителя, а может там был банальный страх остаться одному. Вот о чём был вопрос. Обычный душевный вопрос двух доверяющих друг другу людей.

Кирилл же в таком состоянии своего Сердца слышал в вопросе Тани рёв, плачь и стенания изнывающей сохнувшей и быстро увядающей по нему одному лишь одному единственному на свете мужчине! «Ты еееее люююбииишььь?»... Он съёжился, засомневался, а потом и вовсе скомкался. Ведь в одном единственном слове каждый услышит что-то своё и поймёт по-разному, а тут целая фраза, а сверху на неё Бездна нагромождений из мыслей, думок и недопущенных всяких дел, под ручку со стоячестью Духа, которая так хорошо перекликается с Эго-Гордыней и пожар Души. Ох..) Вот к чему приводит смсобщение и недостаток веры собственному Сердцу и Душе, неумение удерживать ту связь между людьми, которая и называется доверием, которая так хрупка под натиском сомнений, прежних «ошибок» и недоведенного до своего логического завершения честного и открытого диалога с самим собой. А ведь эту связь, это Волшебство Внутри нужно держать как пойманную Птицу – бережно и

крепко.

Потом к страху потерять её прирос страх невозможности, как ему казалось, сделать её счастливой! Ведь он не хотел семью, не хотел детей, не хотел очаг, его, как человека, интересовало другое. Покатилось всё с горы и в нём.

Он не слышал её, страх блокировал Душу и Сердце, в нём жили и разрастались тугой паутиной сомнения и недопрожитые Пространства Боли Прошлого, она слышала его, и даже больше, чем хотелось бы, понимала, но недопростила и его, и всех, как оказалось, предыдущих мужчин.

Они расстались, ведь он перестал проявлять всякий интерес к ней, не захотел её добиваться, а Таня ничего и никому не хотела доказывать и объяснять, так как была в меру гордой и независимой Лапой. «Да и как, и что тут можно было объяснить? Чего добиться?» – думала Таня, смиренно принимая действительность и неизбежность происходящего. – «Прощай, мой синий и такой любимый космический мальчик»».

Хоть так всё и закончилось, однако именно Кириллу Таня была благодарна большего всех и всего на свете за когда-то проявленную стойкость Веры, Духа, настойчивость в достижении результата и за его Путь к их общей Цели 60 и 58. Он спас её жизнь, её саму, и всё равно какой любовью любя, вытащил из затуманенного сомнениями пространства нелюбови к себе. Теперь она следила только лишь за Чистотой Собственного Сердца, не лезла в тонкости и перипетии других,

пусть и самых родных и так горячо любимых людей её мира, не пыталась на них влиять и их изменять.

Просто слушала и тихо курила Эту трубку Опять и опять. Была морем, Нет, Океаном Бескрайним и таким дорогим Дорогим потому что без листа бумаги Они были с ней А она с каждым из них.

Девочка вернулась вновь в ту же точку круга. После раздумий и слёз она взяла себя в руки, выдернула себя из ожидания, сосредоточилась и пошла вглубь себя, навстречу вопиющим бескрайним пространствам Боли, Страха и бесконечного саморазрушения. Потом она вышла в гнев и в ярость, в злобу крик и плач, и лишь отненавидев всё и вся в Здесь и Сейчас до крайнего предела и конца, ей стало легче. Со временем в её Душу пришли Принятие, Смирение и Вера, вернулась доброта. Каждый каждый день на ночь перед сном и каждое каждое новое утро она молилась Богу-Внутри-Себя чтоб умягчил её Сердце, одобрил его, и чтоб открылась её Душа. Она разобралась с собой, своими страхами, горечью, обидами и чувствами вины, вылечила Приёмник Боли и научилась расслабляться всей собой. Она вылечилась. Она созерцала. Теперь в её Душе была лишь Пустота. Такая долгожданная и невыносимо пустая и ничегонезначающая, такая многоликая и одновременно несуществующая Пустота. Родная Пустота. Таня обнулилась. Теперь только она решала, чем заполнять Себя снова.

Я всего лишь дорожная пыль

И солнечный свет.

И есть везде, и меня нигде нет.

...И это были единственные два мужчины её жизни, от которых она по-настоящему и всем Существом хотела детей.

Или опять "пыль в глаза"?))))))

24.

Двадцать четвертую прощала:

24. Не любишь – не люби

Жила-была девочка Света. Очень уж она любила мороженое, деньги и цветы. Она чувствовала и видела больше, чем другие люди. Она читала людей как открытые книги насквозь, своим тотально пронзительным умением разбираться в свойствах, качествах и оттенках человеческой Души, она знала, пусть не всё, но многое о пороках, изменах, хитросплетениях, взлётах и падениях. Света очень хорошо была знакома с дном и с дном, которое за дном. Также хорошо она знала о святине и о святине святинь, что наверху, в кладовой всех знаний Вселенной. Она таинственным образом знала буквально всё о людях, попадающихся ей на её жизненном Пути.

Однажды судьба познакомила её с мальчиком. Его звали Олег. Он был гордым, своенравным, залупастым и, одновременно, участливым, тонко чувствующим и искусно понимающим других людей человеком. Олег был душой любой компании, пользовался авторитетом и уважением у окружающих. Они быстро нашли общий язык и начали чаще видиться.

Олег и Света гуляли, ели мороженое, он задаривал её подарками, заваливал цветами, и они много смеялись. Со вре-

менем же, когда Света открылась Олегу, а он приоткрылся ей, выяснилось, что гонор и чрезмерная, больше напыщенная, харизма Олега давят на Свету. Его нежелание мириться с её лёгкостью в отношении к жизни, с её, по его мнению, безрассудством, а порой и чистым упрямством в достижении цели, его просто бесили. Они ущемляли его желание заботиться о ней, опекать её и носить на руках. Она сама могла позаботиться о себе, не хотела играть слабую девочку, хоть иногда такой и являлась (три дня стабильно каждый месяц).

Она любила игру жизни и не играла в людей сама. Она была настоящей и, в общем, такой, какая она есть. Говорила всегда правду в лицо и не уходила от ответов за свои слова и поступки. Всё и всегда могла обосновать и объяснить. Но ведь вот в чём штука, бро. Она устала всё на свете обосновывать и доказывать своему новому ухажеру. Устала объяснять, что она не такая, как все его предыдущие пассии, что она не ходит налево, что она не изменяет себе, что она держит свои обещания, что её не понять головой, а только лишь Сердцем, что её невозможно держать ни на коротком ни на длинном поводке, что она никогда и никого не будет слушать, кроме себя самой. Если ей что-то было не по душе, она прямо и открыто сразу говорила об этом в глаза.

– И вообще, – заявила она ему, – Твои башковные червяки превратились в геен огненных. Если начинаешь искать недостатки в других, значит, ты им в чём-то завидуешь! А если ищешь доказательства моей любви, значит, не любишь сам!!

Ищи в себе! Вот тебе Зеркало! – она уверенно всучила ему своё, так удачно попавшееся под руку в коридоре, – Я знаю и чувствую ровно столько, сколько знаю и чувствую Я! Антагонист Хренов!.

Вот такой вот поворот

У ворот, где разворот.

И Света захлопнула дверь перед самым его носом. Они расстались. Олег ещё долго пытался вернуть свою девочку назад, а вот Света, погрузив немного, чего уж там, пошла дальше, в новую беспечную и счастливую Жизнь, оставшись при этом самой собой, не поддавшись соблазнам и искушениям, не уступив голосу ума и порывам жадности ни в чём.

25.

Двадцать пятой в верности клялась:

25. Тщательней выбирай кого любить

Жила-была девочка Алиса. Она была застенчивой и очень эффектной девчонкой, доверчивой и веселой, с сильным и видящим сердцем. Всегда выделялась из толпы, отлично танцевала, прекрасно чувствовала ритм и очень любила музыку. Хорошо училась в школе, но это её мало волновало. Алисе было интересно жить! Она жила дружбой, заботой, любовью и чистой радостью.

Вот однажды познакомилась она с подружкой Никой. Ника была тоже веселой, «своей» в любой компании, легко находила общий язык с людьми и быстро сближалась с ними. Всё было хорошо, они вместе весело проводили время, однако Алису постоянно не покидало чувство, что нужно закрываться от этой новой подружки, как-то дружить, но на расстоянии. Вот однажды они в большой компании тусили на вечеринке в честь Хеллоуина. Алиса расслабилась, почувствовала себя в безопасности, откинула голову и сидя растеклась на диване. Подружка от неё не отлеплялась, делала «своей», представляла её всем как лучшую подругу в мире. Алисе это было лестно и, несмотря на кроткий голос сердца, она впустила подружку в него. Полюбила её. Они стали видеться чаще. Вот только подружка к ней как-то поохладела,

стала обзывать, указывать, как стоит одеваться, тыкать в радости, обвинять в том, в чём и близко не было вины девочки.

Но та её пила и ела

Курила жадно и жрала.

У Алисы было доброе чуткое и чудесное огромное и сильное сердце, и она продолжала любить свою «Подружку», хоть и многое в ней ей уже не нравилось, а что-то вообще было недопустимо по отношению к Девочке.

У Подружки наладилась жизнь, стали появляться деньги, много денег, которые давались ей легко, силы, модные шмотки, спортзалы, богатые поклонники. Алиса не понимала избыточную тягу Ники к легким деньгам, но вроде как понимала саму Подружку и продолжала плотное общение с ней. Глубоко засела в неё Подружка.

У девочки же жизнь потихоньку превращалась в серость, её заполнили сырость и туман, исчезла Радость, и всё чаще было грустно и уныло на её душе.

«Что, что я делаю не так?» – спрашивала себя и Бога и снова себя эта маленькая девочка.

Но ответа не было.

Жизнь из-за грусти потихоньку разрушалась, как и само сердце девочки, они угасали на глазах. На автопилоте Девочка продолжала учиться в школе, потом в институте, потом работать, не клеилась личная жизнь и никак не находился тот единственный мужчина её жизни. Былой огонь в Сердце

не возвращался. Потерялись угольки. Её угольки. По дороге, как ей казалось, веры и любви.

Её Подружка же наоборот, процветала, обострились все её животные инстинкты, свойственные самым тупым, ограниченным и диким зверушкам. Алиса завидовала Нике. У той была полная семья, хотя отец её и был пьяницей, а мама никогда не доверяла дочке, у них были деньги, квартира и полная картина хоть иллюзорной, но семьи. У Ники были поклонники, карьера и деньги. А вот у Алисы была любящая с огромным и добрым сердцем одиноко воспитывающая её и её маленькую сестренку мама. Денег постоянно и ни на что не хватало, сама девочка ещё не могла зарабатывать, так как была поглощена учёбой. Алиса принимала маму как должное и совсем не ценила. Позже, девочка, когда осознала своё отношение к маме, дико и жарко раскаялась, попросила прощения уже у ушедшей на тот свет мамы, простила саму себя и ей стало легко и тепло на душе.

Девочка понимала свою Подружку и продолжала любить. Пока однажды, вдруг, всё это дикое, необузданное и по сути своей отвратительное для Сердца Девочки поведение Подружки ей резко ни с того ни с сего не надоело. Наблюдать, как об неё вытирают ноги, как её используют в своих гадких и низких целях, прикрывая всё это смиренной благостью и добротой смазывая слезами жалости.

Девочка оборвала все связи с ней. Нельзя сказать, что далось ей это легко. Ведь 25 лет односторонней любви и хоть

какой-то там, но «дружбы» не так просто перечеркнуть в один короткий миг. Однако, она справилась, вновь поверив своему Сердцу, раскаялась, что завидовала, что отдала ту свою жизнь «не туда», оставила прошлое в прошлом и снова начала Дышать. Она ни о чем не жалела, была благодарна за опыт, уроки и бесцельно потраченные по земным исчислениям годы. Всему свой срок и предел решила она и пошла дальше.

26.

Двадцать шестую полюбила:

26. Все слои (я многослойная) держать внутри себя. Не выпячивать! Разговаривать как человек с человеком (иначе Эго)

Жила-была девочка Лада. Она была проворна и приворотлива в достижении своих целей. Она хотела любить и быть любимой. Она видела людей насквозь и даже путём проб и ошибок никак не могла найти того своего самого единственного, которого ждала всю жизнь.

Когда она приходила на дискотеку и выходила на танцпол и начинала танцевать, все уважающие и неуважающие себя мужчины заморожено с открытыми ртами смотрели на неё, а когда очухивались от шока, неслись к ней с различного рода напитками и угощениями. От неё исходила какая-то неведомая сила, ведомая, казалось, только ей. Ей одной. Ей одной во всей Вселенной.. Причем она ничего такого уж особенного и выдающегося не делала. Просто танцевала от души, пела песни, улыбалась и расслаблялась всей Душой. Она хотела жить и это чувствовалось, буквально, за версту. Все открывали рты и завидовали её этой силе и ничего не могли с собой поделаться. Она совершенно завораживала их, очаровывала, не прилагая никаких усилий, гипнотизировала и не отпускала уже никогда. Она навсегда оставалась в их памяти

именно той особенной, которой была на танцполе.

Солнце село

Птички спят

А я поющий водопад.

Расправив крылья вверх лечу

И только быть собой хочу.

«Вот бы ещё и в жизни так себя чувствовать и ощущать постоянно», – говорила сама себе девочка. – «Хотя нее, зачем ? Эти же зависть и вожделение перерастут потом в нечто бОльшее, потом начнутся распри и раздоры, а то и вовсе драки, и опять всё по кругу», – рассуждала умная Лада. Пусть уж будет как есть. Выступление и выступление и Бог с ним, а жизнь так Жизнь, это другое». И она снова уходила в себя, захлопывая свои широкие и необъятные двери Мира Любви и Вселенского Счастья для всех и вся, для себя и от них.

Кругом одни бесы Земля им всем пухом

Подкрались убили Нож в спину И Боль

Да чтоб Вам всем сгинуть В гнилую капусту

Питаюсь я Небом Солнцем Землей.

27.

Двадцать седьмую забрала:

27. Мне НЕ всё равно, что будет со мной

Жила-была девочка. И звали её Анастейша. Она любила. Любила буквально всё. И очень этого боялась. Она не хотела жить, а то и хотела, и очень страстно. Её кидало из стороны в сторону пока однажды она не встретила мальчика, так ищущего приключения на свою голову и, как говорится, заднее отверстие. Она была дика, юна и необузданна, он был прово-рен, страстен к жизни и любил запускать воздушных змеев. Они гуляли в парке и ели руками сладкую вату. Так а чем же ещё её есть? Не ногами же. Так вот. Затеялся у них разговор:

– Ты меня любишь?

– Ага.

– А ты со мной будешь?

– Ага.

– Так будем мы вместе так будем мы рядом с тобою всегда.

– Да щаЗ. Мне нужно помочь маме картошку на даче выкопать, у соседа забор упал к нам на огород, нужно подшаманить чего-нибудь, а потом и телек можно посмотреть. Там сегодня футбол показывают. Вот спорим ЦСК забьют сегодня три мяча, а Спартак обосрётся?

Девочка молча кивнула головой, ведь она была совершенно не заинтересована футболом, а он, со временем утратил

и всякий интерес к ней. «Какая-то она странная, -думал про себя он, – всё летает и летает где-то в облаках. А тут вон! Забор, картошка, футбол, ещё и учиться надо. Эх. Странные они, эти девчонки» – подумал мальчик и зашагал своей дорожкой, а она своей, и так никогда они больше и не встретились. Вот только у девочки после этого остался осадок от футбола, копания картошки и даже воздушных змеев и сладкой, хоть и такой прикольной, но ваты.

Не таи любовь в сердце. Люби.

Не озлабливайся. Твори.

Не оглядывайся назад. Прошное не вернуть!

Живи в Здесь и Сейчас

И просто БУДЬ.

28.

Двадцать восьмую впитала сильно:

28. Никогда не сдаваться

Жила-была девочка Майя. Майя любила Жизнь, но это, как ей казалось, было не взаимно. И вот однажды Майе приснился сон.

Болтали две подружки – Личность и Душа:

Личность:

– Ты боишься Любви?

Душа:

– Да, но я хочу. Хочу любить и быть любимой.

Личность:

– Ты же не знаешь, что ждет впереди.

Душа:

– Это и радует. Есть Надежда.

Личность:

– Надежда на что? На что ты надеешься?

Душа:

– Что в этот раз всё будет по-другому.

Личность:

– Боль ты ещё не пережила до конца. Так?

Душа:

– Её невозможно пережить. Она есть.

Личность:

– Как справиться с Болью в Душе?

К ним присоединилась Личность 2 – более сильная и развитая Личность, совсем белая, Майя это отчетливо видела. Личность 2 светилась прямо каким-то неистовым светом, от которого веяло теплом и радостью и жизненной силой. Кажалось, она хранит в себе весь прошлый опыт за все предыдущие жизни – такая мудрость исходила от неё.

Личность 2:

– Не бороться. **Признать её право на существование.**

Она необходима для развития Души и Личности в Целом. **Боль – неотъемлемая часть жизни.** Прими это и станешь свободна.

Личность:

– Да у меня чуть Душа не разорвалась...! – чуть не крича

сказала Личность Личности 2.

Душа дрожала, вспомнив всю Боль и всё что ей пришлось пережить.

Личность:

– Ну что ты от этого приобрела? – обратилась Личность к Душе.

Душа:

– Боль, страдания, муки

Личность:

– Что всему виной?

Душа:

– Отсутствие Веры. Плелась как сомнамбула.

Личность:

– Так прими себя слабую. Сомнамбульную.

Душа:

– Я же сильная! Я Личность! Я Борец! Я Старкова!

Личность:

– Да.

– Но ты и разная

Душа задумалась.

Душа:

– И слабая тоже. И ранимая и сверхчувствительная. И дрожу. И всякая короч.

Личность:

– Да. И это твоя суть.

– Думаешь Иисусу было не страшно?

Душа:

– Страшно.

Личность:

– Но он шёл?

Душа:

– Шёл.

Личность:

– За это его и любят.

Душа:

– Важно не то, за что его любят, а то, что он сделал.

– Оценки потом.

Личность:

– Вот. А ты говоришь. Боль. Слезы. Душа. Хватит уже себя жалеть. Хватит.

Душа:

– Не могу остановиться.

Личность:

– Есть что-то большее, чем твои страдания и самоуничтожения. Есть Любовь и Вера Вселенского Масштаба. На тебя сейчас смотрят, Тихо смотрят тысячи и миллионы душ, таких же, как ты.

Душа:

– И что.

Личность:

– А то, что ты решаешь сейчас. Жить или не жить.

Душа:

– Какой-то диалог в пустоту. К чему шли, не пришли. С чего начали, тем заканчиваем.

Личность:

– Важен сам Путь. Иди по спирали вверх. Не скатывайся
– мягко продолжила Личность.

– Ты прошла долгий и прекрасный Путь. Зачем же оста-
навливаться.

Душа:

– Ни за чем. Хочу к Кириллу (мальчик, который нравит-
ся).

Личность 2:

– Эх, любовь человеческая. Неужели Вы не понимаете,
что есть что-то гораздо бОльшее, чем это? – вмешалась Лич-
ность 2.

Личность:

– Здесь я не согласна.

Душа:

– И я.

Личность и Душа:

– Это и есть самое важное. Сам Путь.

Души, которые смотрят:

– Путь Путь Путь Путь... – раздались тихие и ненастой-

чивые голоса наблюдающих за диалогом Душ.

Личность:

– Честно. С самой собой. Если хочешь сейчас всё завершить, завершаем. Если хочешь продолжить Путь – Иди. Я принимаю целиком и полностью каждый твой выбор.

Во сне из ниоткуда, ну как обычно и бывает во снах, появились весы. Майя затаила дыхание и продолжила наблюдать.

На одной чаше весов лежали белые лепестки, на другой – черная густящая жижа. К чаше с лепестками добавился красный цветок – магнолия, которая, как почувствовала Майя, символизировала человеческую любовь, её любовь, хоть и неразделенную, хоть и одностороннюю, хоть и такую недолгую.

Весы встали на равных.

Появился сундук. Чистый и красивый. Душа боялась его открывать. Майя каким-то невообразимым образом почувствовала, что там был её опыт. Опыт Души. Душа насупилась, собралась с силами и открыла Сундук. Опыт выглядел как белая полупрозрачная светящаяся ткань, целый рулон.

В воздухе повис вопрос: плести или не плести дальше.... Рулон держал ниоткудавзятый Ангел. Он держал рулон перед Душой и смиренно ждал ответ.

Душа спросила саму себя: «А ЧТО Я ТЕРЯЮ?»»

Душа:

– Пойду дальше. Там видно будет, – сказала Душа и затопала.

Личность:

– Только честно.

Душа:

– Я всё уже решила. Иду.

– Это и есть самое важное в Жизни, что я пережила – человеческую ЛЮБОВ.

Майя проснулась от сна как в лихорадке. Она не понимала, толи она ещё спит, толи она уже тут. Девочка ощущала кровать. «Чувствую», – сказала она самой себе, потом неожиданно чихнула. «Вот приснится, так приснится...!» – проговорила она вслух. Немного помедлив, девочка озарилась улыбкой и воскликнула: «И правда! А чего я теряю?!» Ну разбил он мне сердце, ну и что? На планете, вон, семь миллиардов жителей, три с половиной миллиарда мужчины, а три с половиной – женщины. Неужели я не найду себе кого-нибудь? Выбор то велик!!». Она жизнерадостно разулыбалась во все зубы, уже предчувствуя и даже начиная вку-

шать новую и такую интересную следующую историю своей жизни.

P.S. Если б вы знали, какое огромное количество белых и свёрнутых хлопковых рулонов лежит в хранилище на складе... Интересно, можно вот прийти за своим свёрнутым и развернуть его?? Ну и что, что когда-то сдался/сдалась, ну и что!! Вдруг вот взял и передумал. Ну захотел вот снова жить человек! Что ж теперь? Не давать второй шанс?) Просто любопытно)

29.

С двадцать девятой зажила:

29. Признать наличие чужого опыта (опыта других) и спокойно следовать своим Путём

Жила-была девочка Дульсинея. Она была очень одинока. И вот приснился ей сон.

У неё много разных друзей. Больше того, все её новые друзья обладают чрезвычайными, по нынешним временам, суперспособностями. Каждый умеет делать что-то своё, совершенно невероятное и невообразимое, не укладывающееся в рамки обычного человеческого ума.

И были у неё очень интересные подружки. Одна искусно умела летать на метле и управлялась с нею как супермегагонщик из мультфильмов, другая, гудела как закипающий чайник пыхтела, как тот же чайник, и издавала булькающие и другие будоражающие воображение звуки, умела заваривать вкусные и особенные настои, которые лечили и Душу и Тело и Дух в один миг. Третья просто много болтала и в лад и не в лад и мнила себя особенной.

Другие ребята из их компании занимались кто чем. Кто-то легко мог перемещаться из одной точки пространства в другую, и, хоть он и мог делать только это, все его уважали и ценили. Другой сражался как Бог, не больше не меньше. У него был свой отдельный огромного немислимого разме-

ра шкаф с разнообразными костюмами, предназначенными для сокрушительных боёв с сущностями всех родов, мастей и масштабов. Третий – истерил как девчонка, но управлялся с огнём, водой и другими стихиями.

Они так весело вместе игрались, что доигрались. Каждый хотел выделиться и опередить другого, утереть ему нос, хвост и гриву, при этом искусно делая вид, что хочет помочь, поддержать, и, при этом, не уронить лицо, уже ставшее маской. Дуся, как и все, также поддавалась искушениям и соблазнам, то выставляла напоказ одну часть своей многогранной личности, то выпячивала другую. Так, она хвасталась, виляя хвостом-попой, своими умениями: то соревновалась в полётах на метле со своей подружкой и всегда выигрывала, чем ужасно цепляла оную, то принаряжалась погуще того парня-черноборца, то прихорашивалась почище подружки-выпендрёжницы, то просто укатывала от всех на созданную ей самой отдельную Планету, предназначенную для отдыха, раскаяния и сбытия других даже самых несбыточных мечт.

Так и развалился их когда-то дружный коллектив. Каждый поскатывался кто куда: кто в подвал, кормить различного ранга нечисть, кто так и застрял в лабиринтах других миров и не смог найти выход обратно, а кто и вовсе сгинул на тот свет, быстренько и безвозвратно.

Дуся проснулась и тяжело вздохнула. «Ну и привидется же такое. Ну уж нет», – протяжно сказала она, – «Я не ска-

чусь и не сгину, я не сдамся и этот мир без боя не покину. Я буду собой и останусь собой И пусть мне не снится больше покой!». Она собрала себя в кучку, нашла новую хорошо оплачиваемую работу, завела кошку и познакомилась с новыми, уже невымышленными, но так на них исключительно похожими, друзьями и подружками. Дуся следила за чистотой своего собственного сердца и не кивала в сторону других. Она уважала их достоинства и недостатки, их опыт, их силы и их слабости. «Их опыт это их опыт», – мудро рассуждала Дуся, – «А вот чем они руководствуются при применении своих искусно выточенных навыков и умений, вот это и есть один самый и жирный и большой вопрос. И это и определяет человека». («За то, что сослепу внимал, чужим посулам и обетам..» песня, Николай Носков, «Исповедь»). Она была верна своему Пути и гордо шла по нему дальше с высокоподнятой головой.

30.

В тридцатую поверив снова:

30. Верить даже самой больной Душе. Только ей можно доверять. Душа умнее того, что я думаю. Она мудрее тысяч раз! Не позволять Эмоциям и Уму брать верх

Жила-была девочка Агата. Она была вольной, как птица и свободной, как ветер в поле. Она жила одна и никому не докучала. В её жизни раньше было много мужчин и много женщин и много детей. Всех она любила по-своему и каждого по-разному. Кому-то она с радостью и вождением отдавала свои цветы жизни, кто-то забирал у неё их силой, вероломством и чрезмерной настойчивостью. Она любила Жизнь и уже давно ни на кого не обижалась. Она помнила и верила и ждала того самого, одного единственного мужчину своей жизни. Ей было уже 100 лет в обед, но она настойчиво не теряла Веру. Однажды она познакомилась в лесу с дедком-старичком. У него были озорные глаза с детками-бесятками в них. Детки-бесятки играли и танцевали у костра, стояли на голове и крутились на попе, исполняя нижний брейк. Дедка с бабкой полюбили друг друга в последний раз, отдавшись каждый каждому до самого своего основания. Их обоих хватил приступ в период дрящегося оргазма, и они умерли счастливо в один миг.

Когда они предстали перед Богом у колеса Сансары, каж-

дый из них не договариваясь, захотел прожить ещё одну именно такую же жизнь, которую прожил только что.

– Потому что, – в один голос сказали они, – нам так хорошо не было никогда, и вот только ради этого мига и стоило жить!

– Так вы же умерли после этого – вопросительно произнёс Бог.

– Нет, – возразили дед с бабкой, – не после этого, а в процессе. Именно поэтому-то мы и счастливы до сих пор и можем остаться такими навек.

– Так, а зачем же вам тогда новый круг? – удивился Бог.

– Ну без всех этих испытаний жизни мы не сможем полностью ощутить всю сладость того и поныне дящегося крайнего момента, такого момента, ради которого и стоило прожить ту жизнь. И следующую, и ещё штук стотыщ таких же! – весело засмеялись они на пару, взялись за руки и пошли обратно на реинкарнацию на землю, упаённо болтая по дороге и обсуждая ничего не значащие ерундовинки.

31.

И тридцать первой отдаясь
она проворнее коровы
По полю Юностью несясь
Так захотела снова жить
Надев трусы, пошла кутить:

31. Все ответы внутри меня

Жила-была девочка Марина. И очень уж походила Та девочка на картину. Она была совсем одна Как в поле голая луна. Она не ела не хворала Она лишь злилась Засыпала. Она хотела одного Чтоб сгинуть в мёртвое стекло. Она скулила и ревела И не жила Она лишь тлела. Лишь тлела голая луна В одну лишь свечку влюблена.

32.

И подружилась с тридцать два:

32. Я всегда одна

Мы все одни в этом мире. Раз два три и четыре. Мы все всегда чего-то ждём. И громко песен не поём. Мы злимся ноем стонем воем И забываем жить как море. Как море жить и петь, играть! Одну лишь воду только знать.

33.

От тридцать три совсем прошла её больная голова:

33. Не контролировать ни себя, ни других

Жили-были детки. Жили сами по себе. Их мама была чем-то постоянно занята И в жизнь одну лишь влюблена. И детки эти ели-пили, Они играли и шалили. Поньне живы дети те, играют в чистенькой воде. Их мама тоже чисто светит И блестят словно звёздный ветер Полна любви та мамата. Играет в вольные слова. Она одна они одни И в жизнь всем сердцем влюблены. Мамаша та была проныра. Любила шорох шепот волн Любила искорку светила И доверяла всем нутром. Она и пела танцевала Любила жизнь Любила смерть Она сияла и играла И дети брали с ней пример.

Благодарила

Она была бесконечно благодарна всем испытаниям, которые ей пришлось пережить, добру и чуду, негативу и боли, страданиям и ненависти, радостям и счастьем, людям, которые не взяли её на работу семь раз и больше, потому что именно по их милости перед ней открылась возможность написания настоящей книги, и она схватила эту птицу, единственную представившуюся ей птицу, всей собой и совокупилась с ней Здесь, излив всё до бескрайнего предела. Так, разобрав себя по крупицам, и собрав сначала в кучку, а затем уже и в горку, обильно сдобрив всё это густющими слезками, от чего горка только уплотнилась и стала ещё круче и краше, на девочкино и всеобщее удивление, малышка снова свободно начала дышать и улыбаться. Ничто её не ограничивало, и никому и ничего она больше не была должна. Она была нова, чиста и счастлива.

Слушая ветер, чувствую небо

Я Космос я Мир я Земля

Люблю расширяться, вибрации в теле

Собой я питаю себя!

P.S. Порой мы творим безумные вещи, по зову Души. Не думай, не смотри на себя со стороны, будь и всё. Не осуждай себя и свой Путь. Прости себя. Ведь это единственное, что ты мог сделать тогда. Единственное, что ты можешь сделать

сейчас – расслабить булки и заткнуть свою башку. Свою тол-
стую кудрявую и бесполезную башку)))

Менять привычки поведения
Привычки Думать Говорить
И оставалось лишь Забвение
Минувшей Жизни позади.

Не удержать поток реки,
И пофиг были бережки.

№п/п

Заповеди

Действующие лица

1

Не унывать
Юля

2

Не красть. Победить Жадность. Не желать чужого
Катя и Игорь

3

Не убивать.
Дарья и Максим

4

Не лгать. Самой себе
Глаша и он и она

5

Не завидовать. Не смотреть по сторонам, не кивать в сторону других. Сосредоточить внимание только на своем пути.
Топ-топ. Белые кроссы
Лина и Лиза

6

Не прелюбодействовать. Не изменять себе. Если не хочешь не делай
Снежанна и Покровитель

7

Почитать Творца Вселенную и Веру свою
Аня и Женя

8

Не сотворять себе кумира
Гена и Зена

9

Не богохульствуй
Викуля

10

Почитай отца и мать своих. Не осуждай. Ты не была на их месте, не жила их жизнь, не ходила в их кроссах. Смотри в себя

Федя и Зеня

11

Не требовать и не просить

Настя

12

Не осуждать

Чёрный кот

13

Не ждать ничего и не от кого

Фёкла

14

Позволь всем быть такими, какие они есть

Кира и теплоход

15

Не злорадствовать

Никак Мальчик и бутылка шампанского

16

Никому ничего не доказывать и не объяснять
Ефросинья и дети

17

Не использовать людей
Нина и маньяк

18

Не растрчивать себя понапрасну, уважать себя
Нюрочка

19

Смириться с тем, что я ничего не могу изменить в других
Кузя

20

Не играть в людские игры
Митя и танцы

21

Не заботься о них, они сами в состоянии о себе позабо-
титься
Ангелина и сон

22

Мне всё равно, что думают другие
Марья и Смерть

23

Любишь – люби
Таня Дима Кирилл

24

Не любишь – не люби
Света и Олег

25

Тщательней выбирай кого любить
Алиса и Ника

26

Все слои (я многослойная) держать внутри себя. Не выпя-
чивать! Разговаривать как человек с человеком (иначе Эго)
Лада и танцпол

27

Мне НЕ всё равно, что будет со мной
Анастейша и мальчик

28

Никогда не сдаваться
Мая Душа и Личность

29

Признать наличие чужого опыта (опыта других) и спокойно следовать своим Путём
Дульсинея с друзьями

30

Верить даже самой больной Душе. Только ей можно доверять. Душа умнее того, что я думаю. Она мудрее тысячекрат!
Не позволять Эмоциям и Уму брать верх
Бабуся и дедуся

31

Все ответы внутри меня
Марина картина

32

Я всегда одна
Море

33

Не контролировать ни себя, ни других
Мамага и дети

Схема отработки

Качества

Лечение

Рекомендации

Счастье

Огненное Сердце – Устремленное в Божественное

Раскаяние Открытие сердца Практика «Я точка» Созерцание

Безусловная любовь

Вернувшееся Домой Сердце

Мудрое, Отрытое Истине Сердце

Раскаяние Открытие сердца Практика «Расширение» Созерцание

Любовь человеческая

Творящее и Поющее Сердце

Раскаяние Открытие сердца Практика «Расслабление до крайнего предела» Созерцание

Сострадание

Раскрывающееся в Любви Сердце

Раскаяние Открытие сердца Созерцание

Единство

Доброе Сердце – глубинное милосердие

Раскаяние Открытие сердца Созерцание

Благодарность

Открытие сердца:

Открытый честный диалог с самим собой, исправление

Кривды в сердце.

Устремить Сердце в Очищение.

Выдохнуть Боль из Сердца.

Простившее себя Сердце

Благодарное Сердце

Раскаяние Открытие сердца Молиться на открытие Б-В-

С и Созерцание

Смирение

Расширение

Раскаяние Открытие сердца

Принятие

Расслабление. Уважение к себе

Раскаяние Открытие сердца

Оптимизм

Доброта Юмор

Раскаяние Открытие сердца

Доброта

Приоткрыть сердце, вспомнить кем был, взять пример из фильма/жизни, Юмор. Принять что Одна.

Раскаяние Открытие сердца Умягчение злых сердец, с/у/о/добрЕние, молитва Б-В-С, открытие Души. Расслабление всей собой

Раздражение

Смирение Доброта

Раскаяние

Жалость к себе

Вера►Принятие

Доброта

Раскаяние Формировать стержень, утверждаться на матери, СПОРТ, ЮМОР. **Побеждает тот, кто побеждает себя.**

Превосходство

Смирение Доброта

Раскаяние

Пренебрежение

Смирение Доброта

Раскаяние

Гнев, ненависть, гордыня

Смирение Доброта

Раскаяние

Ложь, обида

Прожить боль ► Прощение ► Принятие

Раскаяние Обида прячется за понимание (ловушка). Обязательно выйти в гнев! (Радикальное прощение 2 этап из трёх)

Чувство вины

Прощение ► Принятие

Раскаяние

Сомнения, Страх

Вера ► Принятие всего

Раскаяние Смотреть ему в глаза

Смерть

Ку-ку

Прим.1

Мои правила работы с Болью Души:

– не закрываться от Боли, позволить ей быть;

– не ожесточаться, позволить быть злости;

- не рвать связи с людьми, позволить времени течь;
- принимать себя такую, не удобную другим, какая есть;
- истинно скромно и смиренно признать своё величие и исключительность.

Прим.2

Подсказки по работе с пороками и внутренним миром (вдруг кому-то пригодится)):

(1)

Жадность – Мы все Одни в этом мире. Каждый сам по себе. Каждый решает сам, что ему делать и как

(2)

Вина – Не всё в этом мире есть чистота и простота. Нужно уметь защищать себя, стоять на своём. Ты одна. Пусть и едина с целым. Запомни – ТЫ ОДНА

(3)

Неумение Принимать благодарности (страх, боязнь принять благодарность) – Мы все на этой Планете для одной миссии – чтобы быть счастливыми. Так будь им. Прими это право, этот дар. Это главное и основное. Оно (счастье) уже живёт в нас. Так прими его, позволь ему быть в тебе, раствориться, в каждой клеточке. Все клеточки уже знают, что это такое. Что такое счастье. Раскройся ему навстречу. Не бой-

ся. Оно истинное. Настоящее. Оно уже есть в каждом из нас. От рождения. Прими этот Дар. Будь собой

(4)

Ненависть – Свет везде одинаковый. Пока ты не полюбишь себя, тебе не откроются истины. Пока ты одна, тебе открыто всё. Будь самой собой.

(5)

Обида – Свет, Свет внутри тебя, Мы все одно целое, один Свет, одно живое Существо

(6)

Зависть – Любовь к своему внутреннему миру

(7)

Жалость – Принимай себя таким, какой ты есть. В радости и в горе, в печали и в скорби. Не впадай в уныние. Радуйся всему, что есть. Это и есть высший замысел. Смирись. Прими. Иди дальше. У каждого свой путь, своя дорога. Будь счастлив на ней. Прими свою целостность. Мы любим тебя. И ты люби себя.

(8)

Жертвенная любовь – Ты должна усвоить одну простую вещь. То, что не твоё, тебе не принадлежит. Оно (существо

другого человека) само по себе, ты сама по себе, но можете быть рядом. Ты не имеешь права вторгаться в его субпространство. Это очень важно для тебя! Держи свою форму. Не приставай к другим, не нарушай их личное пространство.

(9)

Вылечить свою Гордость – Она здорова, Независимо ни от кого, ни от каких людей извне и обстоятельств снаружи. Кто бы что не говорил, Это Его Это ЕГО Это ЕГО. В нём и вокруг него, Вокруг его ауры. Не надо Всё принимать близко к сердцу, Не надо ни к кому прислушиваться. Если ты знаешь про себя, значит так оно и есть. Иди дальше. Иди вперёд. Забей. Пусть говорят, что хотят, пусть думают, что хотят. Это их Право. Их выбор. Пачкаться Думать Что они хотят. Они так проходят СВОЮ Жизнь, пишут свою историю. Историю Пути Своей Души. Да. Через тебя. Да. Больно. Да. Прими этот урок. Проживи боль и Шагай Дальше Чистая и Светлая и такая какая я есть. Остальное, Их оставь Им. Не проходи их уроки за них, от этого вред всем участникам процесса. Оставь их в покое в своей Голове, в своих Мыслях. И просто Иди. Закрой глаза. Подставь лицо ветру. Себя – Солнцу. Иди внутри и стой Снаружи. Принимай действительность ровно такой, как всё видишь ты из «Здесь и Сейчас». Возвращайся в болезненные моменты прошлого и там стой так. Каждый имеет право прожить жизнь так, как хочет Он. Дать, позволить. Дать Право всем на Чистый Выбор. – Урок Созерца-

ния.

Схема может быть усовершенствована путём проб и ошибок каждым из вас, дорогие мои читатели. Желаю удачи и успехов во всём!)

***

Мудрость и Дух, Силу Духа, Любовь и Бесконечную Целостность Всего Бытия не объять человеческим умом, сколько не тужься. Звучит пафосно, но уж как есть
Благодарю за прочтение!

28.08-24.09.2022.